

Мы боимся того,
чего не понимаем

БЕРНОР ВЕРБОЕР

день муравья

Муравьи

Бернар Вербер
День Муравья

«ЭКСМО»

1992

УДК 821.133.1-3
ББК 84(4Фра)-44

Вербер Б.

День Муравья / Б. Вербер — «Эксмо», 1992 — (Муравьи)

ISBN 978-5-04-115884-2

История о муравьях и людях становится еще запутаннее. Молодая муравьиная королева Шли-пу-ни, только что возшедшая на трон, мечтает отомстить пальцам – так муравьи называют людей – за убийство своей матери. Тем временем за пределами муравейника один за другим погибают химики, занимавшиеся разработкой яда против муравьев. За дело берутся детектив Жак Мелье и журналистка Летиция Уэллс, дочь Эдмонда Уэллса.

УДК 821.133.1-3

ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-115884-2

© Вербер Б., 1992

© Эксмо, 1992

Содержание

Аркан первый	6
Аркан второй	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Бернар Вербер

День муравья

Екатерине

Основа основ – единство (Авраам).

Основа основ – любовь (Иисус Христос).

Основа основ – экономика (Карл Маркс).

Основа основ – секс (Зигмунд Фрейд).

Основа основ – относительность (Альберт Эйнштейн).

А что же еще?..

Энциклопедия относительного и абсолютного знания. Эдмонд Уэллс

Аркан первый Властители рассветного часа

1. Вокруг

Темнота

Прошел год. В безлунном небе августовской ночи подрагивают звезды. Наконец тьма понемногу начинает редеть. Светает. Туман, будто шарфом, окутывает лес Фонтенбло. Но вот большое пурпурное солнце прогоняет туман и все искрится росой. Паутина в оранжевых жемчугах повисает варварски роскошной салфеткой. Будет жарко.

Крошечные существа кишат в листве, на ветвях. И в траве среди папоротника тоже. Они повсюду. Каких только нет. Несть им числа. Роса, чистейшая влага, омывает землю, где вот-вот произойдет удивительно странная исто...

2. Три разведчика в самом центре

Скорее, скорее.

Их ведет запах, и нет времени праздно разглядывать все вокруг. Три темных силуэта поспешно движутся по потайному коридору. Один из них выбрал потолок и проветривает наверху свои усики. На предложение спуститься он отвечает: «Вниз головой мне больше нравится – интереснее видеть мир вверх ногами».

Никто и не настаивает. Почему бы и нет, в конце концов? Трио поворачивает в более узкий проход. Теперь надо проверить каждую мелочь, прежде чем отважиться на новый шаг. Здесь настолько спокойно, что это не может не вызывать тревоги.

Они пробрались в самое сердце города, и здесь, конечно, все под контролем. Они двигаются медленнее. Стены прохода становятся все более гладкими. Они ползут по сухим листьям. Все члены их твердых рыжих телец пронизаны предвкушением.

И вот они в хранилище.

Остановились, изучают запахи. Пахнет смолой, кориандром, углем. Хранилище – недавнее изобретение. Во всех мирмицинских хранилищах складировали запасы пищи и расплод. Только в прошлом году перед зимней спячкой возникли новые неожиданные соображения:

Нельзя терять нажитые нами знания.

Наше общее сознание меняется очень быстро.

Знания наших предков должны послужить потомкам.

Мысль сохранять знания была новой для муравьев. Но она их воодушевила. Каждый приходил и выделял феромоны своего опыта в предназначенные для этого сосуды-коконы. Сосуды потом распределили по разделам.

Отныне все познания муравьев находились в этом хранилище, Химической библиотеке.

Муравьи нервничают, но их страх не мешает восхищению. Волнение выдают подрагивающие усики.

Они видят вокруг светящиеся коконы, которые лежат рядами по шесть штук, окутанные ароматом нашатыря. Кокконы похожи на созревающие яйца. Но эти прозрачные яйцевидные сосуды не дадут начала новой жизни, – они до краев наполнены запахами, содержащими множество сведений из самых различных областей знаний: вот история королей династии Ни, дальше – элементарная биология, затем зоология (сведений по зоологии очень много), орга-

ническая химия, география, геология, стратегия величайших массовых сражений, территориальная политика последних десяти тысячелетий... При желании здесь можно найти даже кулинарные рецепты и планы городских окраин, имеющих плохую репутацию.

Усики зашевелились.

Скорее, скорее, поспешим, иначе...

Муравьи быстро прочищают антенны щеточками из тысячи волосков на сгибах лапок и принимаются изучать капсулы с феромонами опыта и знаний. Сверхчувствительными усиками они прикасаются к коконам и узнают, что именно в них содержится.

Внезапно один из муравьев замирает. Ему почудился шорох. Неужели?.. Они так боятся, что их обнаружат!

Все трое в испуге ждут. Кто же это может быть?

3. В гостях у братьев Сальта

– Открой, наверняка пришла мадемуазель Ногар.

Себастьян Сальта, наклонив свое длинное туловище, повернул ручку двери.

– Здравствуйте, – сказал он.

– Здравствуйте. Все готово?

– Да, готово.

Три брата Сальта отправились за большим коробом из полистирола, а принеся его, достали оттуда стеклянный шар с отверстием наверху, полный коричневых крупинок.

Все склонились над шаром. Каролина Ногар не удержалась и опустила правую руку в шар. Коричневые крупинки потекли у нее между пальцами. Она наслаждалась их запахом, словно драгоценным ароматом кофе.

– Трудно было это сделать?

– Очень, – ответили братья в один голос.

– Но дело того стоило, – добавил один из них.

Себастьян, Пьер и Антуан Сальта были настоящими великанами ростом под два метра. Они встали на колени и тоже погрузили пальцы в шар с крупинками.

Три свечи в высоком канделябре освещали золотисто-оранжевым светом необычную сцену.

Каролина Ногар уложила шар в чемоданчик, набитый поролоном. Посмотрела на братьев-великанов, улыбнулась и ушла, не сказав более ни слова.

Пьер Сальта с довольным видом вздохнул:

– На этот раз, полагаю, мы у цели.

4. Бег-преследование

Ложная тревога. Шорох сухого листка. Муравьи продолжают поиск.

Они обнюхивают каждый сосуд, наполненный сведениями.

Наконец находят то, что искали.

По счастью, это оказалось несложно. Бережно снятый драгоценный сосуд переходит из лапок в лапки. Он похож на яйцо, наполнен феромонами и герметически запечатан каплей сосновой смолы. Муравьи открывают его. Одиннадцать сегментов усиков-антенн впитывают первую порцию запаха.

Расшифровка запрещена.

Прекрасно. Запрет говорит о ценности содержимого. Они кладут яйцо на пол и опускают в него кончики усиков.

Запах, насыщенный сведениями, струится по мозговым извилинам.

*Расшифровка запрещена.
Феромон памяти номер 81.
Тема: Автобиография.*

*Меня зовут Шли-пу-ни.
Я дочь Бело-киу-киуни.
Я 333-я королева династии Ни и единственная матка города Бел-о-Кан.
Я не всегда звалась так. До того как стать королевой, я была 56-й весенней принцессой.
Ибо в такое время и под таким номером я родилась.*

В юности я считала, что город Бел-о-Кан – это вся Вселенная. Я думала, что муравьи – единственные цивилизованные существа на планете. Я думала, что термиты, пчелы и слепни – это варвары, которые не следуют нашим обычаям из-за собственной темноты и невежества.

Я считала, что другие виды муравьев ниже нас по уровню развития, что муравьи-карлики слишком ничтожны, чтобы их замечать.

Я жила в гинекее для принцесс-девушек в глубине Запретного города. Единственным моим желанием было стать похожей на мою мать и тоже создать муравейник, который выстоит под натиском любых перемен.

Так было до того дня, когда к нам принесли раненого принца номер 327, он рассказал мне очень странную историю. Принц утверждал, что наша охотничья экспедиция была сметена невиданным оружием огромной разрушительной силы.

Мы тогда заподозрили наших соперников – карликовых муравьев, объявили им войну, знаменитую войну Маков, и в величайшем сражении одержали над ними верх. И хотя война стоила миллионов жизней наших солдат, она открыла нам глаза на наше заблуждение. У карликов не было никакого секретного оружия.

Тогда мы обвинили в потерях термитов, наших исконных врагов. И опять ошиблись. Их большой город на востоке превратился в город-призрак: неизвестный газ уничтожил всех его обитателей.

Мы стали искать врагов в нашем собственном городе и обнаружили тайную армию, которая считала себя хранительницей покоя муравейника и любыми средствами уничтожала информацию, способную потревожить жителей. Убийцы источали особый запах, запах горной породы, и требовали, чтобы их называли белыми кровавыми шариками. Они взяли на себя обязанность цензоров. Так мы узнали, что муравейник – коллектив и одновременно организм – обладает защитными силами, которые готовы на все, лишь бы сохранить в неприкосновенности наше невежество.

Благодаря беспримерной одиссее бесполого воина номер 103683 мы наконец узнали, что на восточной окраине мира существуют...

Один из троих муравьев прерывает чтение. Ему кажется, что он чувствует чье-то присутствие. Мятежники, насторожившись, прячутся. Все тихо. Один усик робко приподнимается над укрытием, вскоре его примеру следуют пять остальных.

Шесть чувствительных усиков преобразуются в радары, вибрируя с частотой 18 000 колебаний в секунду. Все обладающее запахом они мгновенно опознают.

Опять ложная тревога. Вокруг по-прежнему никого. Муравьи снова принимаются за расшифровку феромонов.

На восточной окраине мира существуют стада гигантских животных.

Мирмицинская мифология запечатлела их в поэтических образах. Но они далеки от настоящей поэзии.

Кормилицы пугали нас ими, рассказывая страшные сказки. Но они ужаснее любой жути.

Раньше я не верила историям о гигантских чудовищах, охраняющих край света и живущих небольшими стадами. Думала, это сказки для юных доверчивых принцесс.

Но теперь я знаю: ОНИ существуют.

ОНИ уничтожили охотничью экспедицию.

ОНИ отравили газом город термитов.

ОНИ разожгли пожар, уничтоживший Бел-о-Кан и убивший мою мать.

ИХ зовут ПАЛЬЦЫ.

Я не хотела бы ничего о них знать, но это невозможно.

Повсюду в лесу мы видим следы их присутствия.

Каждый день донесения разведчиков подтверждают: Они все ближе подходят к нашему миру и Они для нас все более опасны.

И я приняла решение обратиться с призывом к соплеменникам: «Воины! Все в поход против ПАЛЬЦЕВ! Вооружившись, мы двинемся в великий поход и уничтожим всех ПАЛЬЦЕВ на планете! Пока не поздно!»

Такого они не ожидали. Им понадобилось время, чтобы до них дошел феромон сосуда. Три муравья-разведчика отправились за сведениями, и вот они их получили.

Военный поход против ПАЛЬЦЕВ.

Во что бы то ни стало необходимо оповестить остальных. Хорошо бы узнать побольше. И они вновь опускают в сосуд усики.

Одолеть чудовищ я надеюсь с помощью двадцати трех легионов итурмовой пехоты, четырнадцати легионов легкой артиллерии, сорока пяти легионов вездеходов ближнего боя, двадцати девяти легионов...

Снова шорох. На этот раз сомнений быть не может: песок поскрипывает под коготками. Три самозванца поднимают усики, наполненные запретной информацией. Знание далось им слишком легко. И вот теперь они в ловушке. Скорее всего, им умышленно позволили проникнуть в Химическую библиотеку, а теперь они в ловушке. Ножки напряжились, все трое готовы к прыжку. Поздно. Враги уже здесь. Но мятежникам все же удастся схватить кокон с драгоценной информацией и скрыться, свернув в боковой проход.

Сигнал тревоги передается запахом на бельоканском диалекте, феромоном с химической формулой $C_8H_{18}O$. Отклик следует незамедлительно – слышится топот ножек сотен муравьев-воинов.

Самозванцы ползут по-пластунски. Было бы обидно погибнуть единственному отряду мятежников, который сумел проникнуть в Химическую библиотеку и прочитал, безусловно, самое главное послание королевы Шли-пу-ни!

Бег и погоня по галереям Города. Муравьи мчатся на бешеной скорости, и на поворотах их заносит, как бобслеи на соревнованиях. Теперь они уже не спускаются вниз, а мчатся по потолку. Воистину верх и низ – понятия в муравейнике относительные. Благодаря зазубринам на лапках муравьи могут бегать и лазить повсюду.

Шестиногие болиды развивают невероятную скорость. И с такой же невероятной скоростью движутся мимо них стены коридора.

Вверх, вниз, вправо, влево. На пути беглецов и преследователей пропасть. Все благополучно переправляются, кроме одного – он, поскользнувшись, падает.

Внезапно перед мятежником, который бежал первым, появляется блестящая маска. Он не успевает понять, что происходит, а из-под маски показывается острый конец брюшка, наполненного муравьиной кислотой. Ядовитая струя в один миг уничтожает муравья. Испуганный второй мгновенно поворачивает в галерею, расположенную перпендикулярно.

Разбегаемся! – вопит он на присущем муравьям языке запахов. Все шесть его лапок вязнут в рыхлой земле. Скорость потеряна. Слева выскакивает муравей-воин. Они бегут рядом

и до того быстро, что воин не может вцепиться в соперника челюстями, не может воспользоваться кислотой. Он пытается толкнуть мятежника, прижать к стене.

Хитиновые панцири стучат друг о друга. Муравьи двигаются со скоростью сто метров в час по узким галереям муравейника, стараясь столкнуться. Поставить подножку. Или хотя бы куснуть.

Они мчатся и не замечают, как сужается коридор, и в какой-то миг коридор-воронка сжимает их, оба болида от столкновения взрываются. Брызги хитина летят во все стороны.

Третий мятежник продвигается, перебирая лапками, по потолку, опустив вниз голову. Стрелок берет его на прицел и отстреливает ему правую заднюю лапку. От неожиданности болид-мятежник роняет драгоценный кокон с феромоном королевы.

Стража хватается вожделенный сосуд.

Выстреливает струйка кислоты, и вот один усик похитителя уничтожен. Брызги угодили в потолок, и сыпется песок, заваливая проход.

Несчастный мятежник с облегчением переводит дух, но он знает: теперь ему несдобровать. Мало того что он лишился ноги и усика-антенны, так его со всех сторон окружает стража.

Муравьи-воины уже настигают его. В него бьют муравьиной кислотой. Он лишается еще одной лапки, на этот раз передней, но продолжает двигаться на оставшихся четырех, ухитрившись найти в коридоре извилину.

Стражник берет его на прицел, однако у раненого тоже есть запас кислоты. Он принимает боевую позицию, опуская брюшко, и целится в стражника. Ба-бах! В яблочко! А вот выстрел другого стражника не так удачен, он оторвал мятежнику только среднюю левую лапку. У него осталось только три. Последний уцелевший мятежник ковыляет, едва дыша. Любой ценой он должен выбраться из западни и предупредить остальных бунтарей о боевом походе против Пальцев.

– *Он прошел здесь! Вот здесь!* – кричит воин, обнаружив обожженный труп погибшего стражника.

Где же ему укрыться? Уцелевший лазутчик как можно глубже вкапывается в потолок. Стражникам не приходит в голову посмотреть наверх.

Потолок – удачное место для укрытия.

Однако стражники замечают его во время повторного обхода – на одного из них упала капля. Капля прозрачной крови раненого мятежника.

Проклятая гравитация!

И третий мятежник падает с потолка вместе с обломками и песком, он хлещет всех подряд оставшимися лапками и усиком. Один стражник перехватывает его лапку, выкручивает и отрывает. Другой прокусывает ему грудь острыми челюстями. И все-таки он выворачивается. У него остаются всего две лапки, и он ковыляет кое-как. Но все тщетно – острые жвалы откусывают ему голову, голова катится по наклонному полу галереи.

Безголовое туловище делает еще с дюжину шагов по инерции, замирает и падает. Охранники подбирают останки и оттаскивают на свалку, где уже лежат два товарища несчастного. Вот что ждет слишком любознательных!

Три мертвых тела, как три марионетки, сломанные чьими-то руками до начала спектакля.

5. Началось

Газета «Воскресные известия»:

Таинственное преступление. Тройное убийство на улице Фазандери

«В четверг в жилом доме на улице Фазандери были обнаружены три мертвых тела. Причина смерти Себастьяна, Пьера и Антуана Сальта неизвестна. Братья жили вместе в одной квартире.

Квартал пользуется хорошей репутацией, безопасен. Деньги и ценные вещи не тронуты. Дверь не взломана. Никакого оружия, которое могло стать причиной смерти, на месте преступления не обнаружено.

Расследование поручено знаменитому Жаку Мельесу, комиссару отдела убийств города Фонтенбло, и обещает много сюрпризов. Загадочное преступление заставит любителей детективных загадок поломать голову. Убийце остается только трепетать. Л.У.»

6. Энциклопедия

Снова вы?

Стало быть, вы открыли второй том моей «Энциклопедии относительного и абсолютного знания».

Первый был выложен на виду, на аналое подземного храма, этот раскопать было куда труднее, не так ли?

Браво!

А кто вы такой? Племянник Джонатан? Моя дочь?

Нет, не дочь, не племянник.

Приветствую вас, неведомый читатель!

Мне хотелось бы познакомиться с вами поближе. Узнать имя того, кто листает эту книгу, возраст, пол, национальность, профессию.

Чем вы интересуетесь?

В чем ваша сила и какие у вас слабости?

Впрочем, все это не важно. Я знаю, кто вы.

Я чувствую ваши руки, ласково касающиеся моих страниц. Должен сказать, мне это приятно. Кончики ваших пальцев, линии их отпечатков открывают мне самые сокровенные ваши черты.

Такая крошечная частичка целого, а в ней записано все. Я могу судить даже о генах ваших предков.

Надо же! Миллионы людей оставляли после себя потомков. Они влюблялись, совершали акты любви, и дело дошло до вашего рождения.

Сегодня мне кажется, что я вижу вас прямо перед собой. Не надо улыбаться. Держитесь естественно. Дайте возможность вчитаться в вас повнимательнее. В вас столько всего, что вам трудно это представить.

Вы не просто имя, фамилия и социальное положение.

В вас есть вода, ее 71 процент, углерод – 18 процентов, азот – 4 процента, кальций – 2 процента, фосфор – 2 процента, калий – 1 процент, сера – 0,5, натрий – 0,5, хлор – 0,4 процента. И еще добрая суповая ложка всевозможных жизненно необходимых элементов: магния, цинка, марганца, меди, йода, никеля, брома, фтора, кремния. И, конечно, небольшая щепотка алюминия, молибдена, ванадия, свинца, олова, бора.

Вот основа вашего существования.

Все эти элементы – продукты горения звезд, их можно найти не только в вашем теле. Вода в вас точно такая же, как в самом пресном океане. Фосфор роднит вас со спичками. Хлор точь-в-точь такой же, каким обеззараживают воду в бассейнах. Но вы не только это.

Вы – собор из химических веществ, изумительная конструкция с индивидуальными пропорциями, равновесием, механизмами, сложность которых трудно вообразить. Ведь

ваши молекулы состоят из атомов, частиц, кварков, пустот, объединяемых полями: электромагнитным, гравитационным, электронным... В общем, представить все это ни у кого нет никакой возможности.

Что ж! Если вам удалось найти мой второй том, значит, вы не промах и уже много чего узнали о моей вселенной. И что вы совершили после того, как почерпнули познания из первого тома? Революцию? Или стали эволюционировать?

Ничего не совершили, я уверен.

Ну, так устраивайтесь поудобнее, чтобы читать дальше и как можно внимательно.

Выпрямите спину. Дышите ровно.

Расслабьте губы.

Теперь слушайте меня!

Все, что вас окружает во времени и пространстве, не бесполезно. Вы сами не бесполезны. Ваша эфемерная жизнь исполнена смысла.

Жизнь не ведет в тупик. Все осмысленно.

Меня, говорящего с вами во время вашего чтения, едят черви. Впрочем, не только они. Я питаю юные многообещающие ростки кервеля. Люди моего поколения не поняли моих рассуждений.

Мне уже нечего ждать. Я оставил лишь едва заметный след... свою книгу.

Мне нечего ждать, но вам – есть.

Вы удобно устроились? Расслабьтесь. Думайте только о вселенной, в которой вы лишь пылинка.

Вообразите, что ход времени ускорился. Хлоп! Вы родились, вылетели из матери банальной вишневой косточкой. Ня-ням-ням – проглотили множество разнообразных блюд, переработали тонны растений и животных в экскременты. Хлоп! Умерли.

И чем же вы занимались всю жизнь?

Да ничем! В этом нет сомнений.

Так займитесь! Сделайте хоть что-нибудь, хоть какую-нибудь мелочь, черт вас побери! Прежде чем умереть, постарайтесь хоть что-то сделать.

В вашем рождении есть смысл. Попробуйте понять, для чего вы появились на свет! В чем состояла ваша пусть крошечная, но миссия?

Вы родились не случайно.

Живите внимательно.

Эдмонд Уэллс

Энциклопедия относительного и абсолютного знания. Том II.

7. Метаморфозы

Гусеница не любит, когда ее учат, что ей следует делать.

Толстая зеленая волосатая гусеница с черными и белыми полосками отползла подальше от стрекозы, которая посоветовала ей остерегаться муравьев, и направилась к концу ветки ясеня.

Она ползет, выгибая спину. Выдвигает сначала шесть передних лапок. Десять задних присоединяются к передним благодаря петле, в которую превращается ее туловище.

Добравшись до конца ветки, гусеница выделяет немного клейкого вещества, закрепляет свою заднюю часть и бросается вниз головой.

Она очень устала. Она покончила с жизнью личинки. Конец мученьям. Теперь она умирает. Или преображается.

Тише.

Она обмоталась крепкой шелковой нитью и оказалась в коконе.

Ее тело сделалось волшебным котлом. Как же долго она ждала этого дня. Как долго!

Кокон твердеет, белеет. Ветерок баюкает удивительную белую ягоду.

Проходит несколько дней, и кокон надувается, словно набрав в себя много воздуха. Дыхание у него выравнивается. Он вибрирует. Кокон – маленькая алхимическая лаборатория, которая готовит чудо, смешивая краски, камедь, редкие добавки, нежные ароматы, изумительные запахи, соки, гормоны, жиры, кислоты, оболочки и волшебство.

Все отмерено, все подогнано одно к другому с немыслимой точностью – создается новое живое существо. И вот в коконе возникает щель. Из серебристой оболочки робко появляется усик и расправляется.

Потихоньку из гробницы-колыбельки высвобождается тельце – новое существо ничуть не похоже на гусеницу, породившую его.

Муравей, оказавшийся неподалеку, наблюдал за чудом рождения. Священнодействие заворовало его, но, опомнившись, он сообразил, что перед ним добыча. Он быстро побежал по ветке, торопясь убить новорожденное существо, пока оно не улетело.

Влажное тельце мотылька Пятнистого Сфинкса окончательно высвобождается из оболочки. Он раскрывает крылья. Что за чудесные краски! Сказочная игра цвета на чешуйках легких узорных зубчатых опахал. Темные зубцы отливают невероятными оттенками: сияющим желтым, матовым черным, блестящим оранжевым, карминным, ярко-красным, перламутровым антрацитом.

Муравей-охотник опускает брюшко, занимая боевую позицию. И зрение, и обоняние его нацелены только на мотылька.

Сфинкс замечает муравья. Кончик брюшка, направленный на него, показался ему любопытным, но он знает: оттуда появится смерть. Умирать ему совсем не хочется. Не сейчас. Столь ранняя смерть была бы так огорчительна.

Две пары сферических глаз встречаются.

Муравей всматривается в мотылька. Он прекрасен, слов нет, но личинок надо кормить свежим мясом. Муравьи не вегетарианцы, нет, нет и нет! Муравей догадывается, что добыча собралась улететь, и поднимает свое оружие. Сфинкс в тот же миг взлетает. Муравьиная кислота пробивает маленькую идеально круглую дырочку в его крыле.

Сфинкс немного снижается. Сквозь дырочку в правом крыле со свистом проходит воздух. Муравей – опытный стрелок, он уверен, что попал в мотылька. Но тот продолжает махать крыльями и держится в воздухе. Крылья еще влажные, но при каждом взмахе они становятся суше. Сфинкс набирает высоту и смотрит на оставшийся внизу кокон. Ни малейшего сожаления.

Муравей-охотник по-прежнему в засаде. Он опять стреляет. Листок, случайно сорванный ветром, преграждает путь смертоносной струе. Сфинкс делает поворот на крыле и благополучно улетает.

Номер 103 683, солдат Бел-о-Кана, упустил добычу. Мотылек теперь для него недостижим. Муравей мечтательно смотрит на улетающее чешуекрылое и чувствует укол зависти. Куда он полетит? Похоже, на край света.

Да. Пятнистый Сфинкс полетел на восток и вскоре растворился в воздухе. Он летел много-много часов подряд, небо потемнело, и вдруг вдалеке он увидел свет и устремился к нему.

У мотылька Сфинкса теперь одно желание – долететь до волшебного света. Он летит очень быстро, он совсем рядом с сиянием, он жаждет слиться с ним, испытать неземной восторг и потому еще быстрее машет крылышками.

Вот Сфинкс прямо рядом с огнем. Еще чуть-чуть, и пламя опалит ему крылья. Но что мотыльку до этого? Он хочет раствориться в огненном жаре. Расплавиться в сияющем солнце. Неужели Пятнистый Сфинкс сгорит?

8. Мельес решает загадку смерти братьев Сальта

– Нет?

Комиссар, достав из кармана жевательную резинку, сунул ее в рот.

– Нет, нет и нет. Не пускайте сюда журналистов, я спокойно изучу своих жмуриков, а там посмотрим. И погасите свечи в канделябре. Кто вздумал их зажечь? Или в доме были неполадки с электричеством? Но теперь ведь все починили? Ну, так гасите, нечего рисковать и устраивать пожар!

Кто-то из помощников задул свечи. Мотылек, чьи крылышки готовы были загореться, избежал кремации.

Комиссар с сопеньем жевал резинку, осматривая квартиру в доме на улице Фазандери.

Двадцать первый век мало чем отличался от предыдущего. А вот криминология поне-много эволюционировала. Трупы стали заливать формалином и прозрачным воском, чтобы они сохраняли то самое положение, в каком их застигла смерть. Теперь сцену убийства полиция могла изучать сколько пожелает. Это куда удобнее, чем работать с начертанными мелом допотопными силуэтами на полу.

Ясности все еще никакой не было, и полицейские успели привыкнуть к несчастным жертвам, залитым прозрачным воском, лежавшим с открытыми глазами, сохраняя позы, в каких умерли.

– Кто сюда вошел первым?

– Инспектор Каюзак.

– Эмиль Каюзак? Где он? Ах, внизу! Отлично! Скажите ему, чтобы поднялся ко мне.

Молодой полицейский мялся в нерешительности.

– Господин комиссар, здесь одна журналистка из «Воскресных известий» уверяет, что...

– В чем она там уверяет? Нет! Никаких журналисток! Идите за Эмилем!

Мельес для начала обследовал вдоль и поперек гостиную, потом склонился над Себастьяном Сальта. Он едва ли не прижался носом к искаженному лицу покойника, чьи глаза почти выкатились из орбит, брови были подняты, ноздри раздуты, а рот с вывалившимся языком был широко открыт. Комиссар рассмотрел вставные зубы во рту и остатки пищи на них. Себастьян явно жевал арахис и изюм перед смертью.

Мельес повернулся к телам двух других братьев. У Пьера глаза тоже вылезли из орбит, и рот тоже был открыт. Прозрачный воск сохранил гусиную кожу у него на руках. Лицо Антуана было искажено выражением ужаса.

Комиссар достал из кармана лупу с подсветкой и принялся изучать кожу Себастьяна Сальта. Волоски стояли дыбом. Кожа была покрыта пупырышками.

Перед Мельесом возникла знакомая фигура. Наверх поднялся инспектор Эмиль Каюзак, добросовестный служака, проработавший сорок лет в отделе убийств Фонтенбло. Седые виски, торчащие усы и животик. Каюзак был человеком солидным, за что его и ценили в городе. Единственное, чего ему хотелось, – так это спокойно, без лишних треволнений дотянуть до пенсии.

– Значит, ты, Эмиль, вошел сюда первым?

– Так точно.

– И что увидел?

– Да то же самое, что и ты. И сразу распорядился, чтобы трупы залили воском.

– Правильная мысль. И что ты об этом думаешь?

– Ран нет, отпечатков нет, орудий убийства нет, возможности войти и выйти тоже... Думаю, это дело для тебя, и ни для кого другого.

– Спасибо.

Комиссар Жак Мельес был молод, ему едва исполнилось тридцать два, но он уже заработал репутацию опытного следователя. Он ненавидел рутину и находил оригинальные решения для самых запутанных дел.

У Жака Мельеса за плечами была солидная научная подготовка, но он отказался от блестящей карьеры ученого и отдался своей единственной страсти – изучению преступлений. В мир вопросительных знаков его привели книги, он с детства зачитывался детективами. Жак Мельес впитал в себя три тысячелетия полицейских расследований, начиная с судьи Ди¹ и Шерлока Холмса, не упустив из вида Мегрэ, Эркюля Пуаро, Дюпена и Рика Декарда.

Поиск идеального преступления стал для него неким подобием поиска Грааля, совершить такое надеется каждый нарушитель, но ни один до сих пор не совершил. Мельес хотел быть профессионалом и поступил в Парижский институт криминологии. Там он впервые исследовал свежий труп (и впервые упал в обморок). Там научился открывать замки шпилькой, изготавливать и обезвреживать самодельные бомбы. Изучил тысячу способов, какими можно положить конец человеческому существованию.

Он слушал лекции, но его постоянно что-то разочаровывало – материалу чего-то не хватало. Речь всегда велась о преступниках, которые позволили себя поймать. Если сказать точнее, о дураках. А вот об умных преступниках так никто ничего и не узнал. Их не нашли. И возможно, кто-то из оставшихся безнаказанными совершил уже не одно идеальное преступление...

Только работая в полиции, можно было узнать об этом предмете все. Следовало самому взяться за поиски. Жак Мельес так и поступил. Ему без труда дался подъем по служебной лестнице. Первым громким и успешным делом Мельеса был арест институтского профессора, читавшего лекции по обезвреживанию бомб. Он оказался главарем террористической организации, нашедшим идеальное прикрытие.

Комиссар Мельес тщательно обследовал гостиную. Обшарил глазами каждый угол. Потом принялся рассматривать потолок.

– А скажи мне, Эмиль, были здесь мухи, когда ты вошел?

Инспектор ответил, что не обратил на это внимания. Когда он вошел, двери и окна были закрыты, но потом окно открыли, и, если здесь были мухи, они скорее всего улетели.

– А это важно? – забеспокоился он.

– Да. Впрочем, не слишком. Скажем, жаль, что мы этого не знаем. Ты завел дело на убитых?

Каюзак заглянул в сумку, висевшую у него на плече, и вытащил картонную папку. Комиссар просмотрел лежавшие в ней бумаги.

– И что ты об этом думаешь?

– Есть кое-что любопытное. Все братья Сальта были химиками, но один из них, Себастьян, был не так прост, как казалось. Он вел двойную жизнь.

– Так-так, и...

– Себастьян Сальта был одержим азартными играми. Его коньком считался покер. Себастьяна даже называли гигантом покера. Не только из-за роста, а еще и потому, что он задирает ставки до гигантских размеров. Не так давно крупно проигрался. Задолжал огромную сумму. Надеясь расплатиться, продолжал играть. Но ему не везло.

– Откуда тебе это известно?

¹ Ди Жэньцзе (630–700) – реальная историческая личность эпохи Тан, герой детективных романов Роберта ван Гулика (1910–1967), нидерландского востоковеда, дипломата, музыканта и писателя. – *Здесь и далее прим. перев.*

– Не так давно терся среди игроков. Дела Себастьяна были плохи. Похоже, ему грозила смерть, если бы в ближайшее время он не расплатился.

Мельес в задумчивости продолжал жевать резинку.

– Значит, в отношении Себастьяна был мотив...

Каюзак, соглашаясь, кивнул:

– Так ты думаешь, он их опередил и покончил с собой?

Комиссар пропустил вопрос мимо ушей и снова повернулся к двери.

– Когда ты пришел, дверь была заперта изнутри?

– Так точно.

– И окна тоже?

– Все до единого.

Мельес яростно терзал жвачку.

– И что же ты думаешь? – спросил Каюзак.

– Самоубийство. Может, это слишком простая версия, но она все объясняет. Никакого вмешательства со стороны, поскольку никто и не мог сюда войти. Все произошло в квартире при закрытых дверях. Себастьян убил братьев и покончил с собой.

– Так. Но каким образом?

Мельес прикрыл глаза, ожидая озарения, потом сказал:

– Отравил. Яд замедленного действия. Скорее всего, какой-нибудь цианид в карамельке.

Конфета тает в желудке и высвобождает смертельный яд. Своего рода химическая бомбочка. Ты ведь мне сказал, что он химик, да?

– Да. Работал в компании «Общая химия», КОХ.

– Ну, вот видишь! Вполне мог изготовить отравленную бомбочку.

Каюзак все-таки сомневался:

– А почему у них у всех гримасы ужаса?

– Это боль. Когда цианид начинает действовать на желудок, боль адская. В сто раз хуже язвы.

– Я могу понять, что Себастьян Сальта покончил с собой, – не унимался Каюзак. – Но зачем ему потребовалось убивать братьев? Они-то ничем не рисковали.

– Хотел избавить их от банкротства. К тому же в людях живет исконный инстинкт: умирая, им хочется забрать с собой всю свою семью. В Древнем Египте заодно с фараоном хоронили его жену, наложницу, слуг, домашних животных и утварь. Одному уходить в царство мертвых страшно, вот и берут с собой тех, кто поближе.

Уверенность комиссара подействовала на инспектора. Конечно, версия самоубийства выглядела довольно примитивной и поверхностной. Ну и что? Зато она объясняла полное отсутствие постороннего вмешательства.

– Итак, подвожу итог, – снова заговорил Жак Мельес. – Почему было заперто? Потому что убийство происходило внутри. Кто убил? Себастьян Сальта. Каким образом? Ядом собственного изготовления. Какой мотив? Отчаяние, невозможность расплатиться с огромными картонными долгами.

Сомнения Эмиля Каюзака рассеялись. Газеты кричали о загадочном преступлении, а разгадка оказалась совсем простой. Комиссар разрешил ее без экспертизы, копания с уликами, перекрестных допросов свидетелей – словом, без нудной рутины. К тому же комиссар Мельес так себя зарекомендовал, что ему поверят все. Да и как иначе? Его версия дает всему исчерпывающее объяснение.

К следователям подошел полицейский в форме:

– Там все та же журналистка из «Воскресных известий», она хотела бы взять у вас интервью. Ждет уже больше часа, очень настаивает.

– Хорошенькая?

Полицейский утвердительно кивнул:

– Даже очень. Азиатка.

– Вот как? И как зовут? Чунь Ли² или Ман Ши-нан?

Полицейский запротестовал:

– Ничего подобного. Летиция Уэллс, как-то так, мне кажется.

Жак Мельес колебался. Посмотрел, который час, и принял решение.

– Передайте мадемуазель, я очень сожалею, но у меня нет времени. Начинается моя любимая телепередача «Найди разгадку». Знаешь ее, Эмиль?

– Слышал, но не видел.

– Напрасно. Ее должен смотреть каждый полицейский для разминки мозгов.

– Мои мозги жизнь размяла лучше некуда.

Полицейский кашлянул:

– Так что с журналисткой из «Воскресных известий»?

– Передайте ей, что я сделаю заявление для Центрального информационного агентства.

Надеюсь, это послужит для нее источником вдохновения.

Полицейский позволил себе задать еще один короткий вопрос:

– Значит, вы уже нашли виновника преступления?

Жак Мельес снисходительно улыбнулся, дав понять, что легкость задачи его огорчила, но таиться не стал:

– Два убийства и одно самоубийство, все три с помощью яда. Себастьян Сальта был в отчаянии от непомерных долгов и решил покончить со всем одним махом.

Комиссар помолчал, потом попросил всех очистить помещение, погасил свет и запер дверь.

На покрытых воском покойниках играли красные и синие блики от уличных неоновых вывесок. Заключение комиссара Мельеса лишило сцену трагического ореола. Три отравленных, только и всего.

Все, к чему прикасался Жак Мельес, становилось обыденным.

Факт, и точка.

Три сюрреалистические фигуры в мерцании разноцветных бликов. Три застывших страдалца, похожих на жертвы в Помпеях.

Вот только ужас, исказивший их лица, говорил, похоже, о том, что они увидели нечто пострашнее извержения Везувия.

9. Разговор с мертвой головой

Номер 103 683 успокоился, но пока оставался в боевой позиции. Красавец мотылек не вернулся. Мохнатой лапкой муравей заправил острие на брюшке и направился к концу ветки, чтобы забрать с собой кокон. Пригодится в муравейнике. Можно в нем держать медвяную падь, можно пользоваться как флягой.

Номер 103 683 протер усики и настроил их на 12 000 колебаний в секунду, желая узнать, нет ли еще чего-нибудь полезного поблизости. Нет, никакой добычи. Тем хуже.

Рыжий муравей номер 103 683 из федерального города Бел-о-Кан. Ему полтора года, что соответствует сорока годам у людей. Он из касты бесполок солдат-разведчиков. Высоко поднятые усики муравья похожи на султан. Постановка головы и грудного отдела говорит о решительности. Щетка-шпора на одной из лапок сломана, но в целом он в полном порядке, хотя панцирь его исполосован шрамами.

² Чунь Ли – одна из главных героинь серии игр «StreetFighter» («Уличный боец»).

Сферические фасетчатые глазки озирают окрестность. Муравей видит, что впереди, сзади и наверху, одновременно. Никаких движений. Не стоит терять здесь время.

Муравей спускается вниз, используя зазубрины на лапках. Это несложно, ведь он может выделять особую жидкость, которая помогает перемещаться по совершенно гладким поверхностям, двигаться вертикально вверх и вниз головой.

Номер 103 683 улавливает нужный запах и направляется в сторону города. Вокруг мощным строевым лесом высится трава. Попадаются бегущие в разных направлениях рабочие муравьи из Бел-о-Кана, их тоже ведут запахи. Кое-где муравьи, путевые рабочие, прокопали канавки, чтобы снующим здесь работягам не мешали солнечные лучи.

Нежданно-негаданно на муравьиную дорогу выбирается Слизняк. Муравьи-воины мигом прогоняют его грозными жвалами. А потом убирают слизь, которая после него осталась.

Номер 103 683 видит очень любопытное насекомое. У него только одно крыло, и оно ползет по земле. При ближайшем рассмотрении оказывается, что это муравей, который тащит крыло стрекозы. Муравьи обмениваются приветствиями. Этому охотнику больше повезло. Вернуться с коконом или без кокона – большой разницы нет.

Понемногу вырисовывается тень Города. Потом небо вообще исчезает. Остается только гора веток.

Это и есть Бел-о-Кан.

Его основала муравьиная королева-беглянка (Бел-о-Кан и означает Город беглецов). Он участвовал в междоусобных войнах, на него обрушивались ураганы, нападали термиты, оводы, птицы, но он гордо стоит тут вот уже больше пяти тысячелетий.

Бел-о-Кан – главный город рыжих муравьев в Фонтенбло.

Бел-о-Кан – самая мощная политическая сила этого региона.

Бел-о-Кан – город, где возникло эволюционное движение муравьев-мирмицинов.

Угрозы спланируют его жителей. Войны делают сильнее. Неудачи – умнее.

Бел-о-Кан – город тридцати шести миллионов глаз, ста восьмью миллионами лапок, восемнадцати миллионами умных голов. Город живой и великолепный.

Номер 103 683 знает здесь каждый перекресток, каждый подземный мост. В детстве он побывал в помещениях, где ухаживали за белыми кладками, из которых вылупливалось множество малышей, и в тех отсеках, где висели, подвешенные к потолку неподвижные муравьи-бочки. Он побывал в галереях Запретного города, прогрызенных в древние времена термитами в древесине сосны. Со временем он стал свидетелем нововведений, которые внедрила королева Шли-пу-ни, его единомышленница и в далеком прошлом – спутница в рискованных путешествиях.

Шли-пу-ни основала эволюционное движение мирмицинов. Она отказалась от титула «Новая Бело-киу-киуни» и пожелала создать собственную династию королев Шли-пу-ни. Она изменила систему мер, заменив голову (3 миллиметра) шагом (1 миллиметр). С тех пор бело-канцы, совершая далекие путешествия, измеряли расстояния одинаковой со всеми другими муравьями мерой.

Шли-пу-ни собрала Химическую библиотеку, сделав ее фундаментом и основой эволюционного движения. И еще она приглашала к себе различных насекомых, изучала их и создавала новые феромоны. Ей даже удалось приручить кое-кого из летающих и плавающих, – жуков-носорогов и плавунцов.

Номер 103 683 и Шли-пу-ни уже очень давно не виделись. У молодой королевы нет ни единой свободной минутки, она занята кладкой яиц и обновлением Города. Но муравей-солдат не забыл их совместных странствий по подземному Городу в поисках секретного оружия,

жука ломехузу³, который пытался одурманить их своим особым веществом, помнит борьбу с муравьями-шпионами, пахнущими известняком.

И еще номер 103 683 помнит их долгое путешествие на восток, свои впечатления от края света и страны Пальцев, где погибает все живое.

Вернувшись оттуда, воин-муравей стал просить снарядить туда новую экспедицию, но ему ответили, что дел и здесь хватает, нет смысла тратить силы на смертельно опасное путешествие на край Земли.

Все это в далеком прошлом.

Муравьям вообще несвойственно думать о прошлом. Впрочем, и о будущем тоже. Они не чувствуют себя отдельными особями. У них нет понятий «я», «мое» или «твое». Каждый из них всегда – частичка сообщества и действует исключительно ради него. Не отдавая себе отчета в собственном отдельном существовании, муравей не ощущает и страха смерти. Экзистенциальные кризисы ему неведомы.

Но в номере 103 683 произошли глубинные изменения. Благодаря путешествию на край света, в нем забрезжило смутное осознание своего «я», еще очень туманное, но уже болезненное. Как только начинаешь ощущать свою обособленность, возникают так называемые абстрактные проблемы. Муравьи называют это явление болезнью души. Чаще всего ею страдают муравьи, обладающие полом. По мнению мудрых мирмицинов, если муравей задает себе вопрос, не началась ли у него болезнь души, то это верный признак, что заболевание уже пустило глубокие корни.

Номер 103 683 старается обходиться без вопросов. Но это очень трудно...

Дорога, по которой он спешит, расширяется. Муравьев на ней теперь гораздо больше. Двигаясь вперед вместе с толпой, он старается чувствовать себя частичкой этой суетливой массы. Другие: быть с другими, жить с другими, чувствовать себя единым с другими, – что может быть лучше?

Муравей ползет по широкой дороге, запруженной муравьями. Вот они уже на подступах к четвертым воротам Города. Как обычно, здесь столпотворение. Муравьев так много, что возникают заторы. Нужно бы расширить эти ворота и упорядочить движение толпы. Например, пусть те, что тащат мелкую добычу, уступают дорогу муравьям с крупной поклажей. И еще: пусть выходящие пропускают входящих. Но пока тут толкотня и пробки – бич всех мегаполисов!

Что касается номера 103 683, то не так уж он спешит сдать свою жалкую добычу, пустой кокон. Пока другие теснятся и толкаются, он решает прогуляться вокруг свалки. Подростком он обожал здесь играть. Муравьишки из касты воинов бросали вверх мертвые головы и старались попасть в них струйкой кислоты. Успевал тот, кто мгновенно настраивал железу. Именно здесь номер 103 683 стал элитным стрелком. Здесь, на свалке, он научился выстреливать кислотой со скоростью щелчка жвал.

Свалка, свалка... У муравьев всегда вокруг Города свалка. Он вспомнил, как один солдат-наемник, чужестранец, который впервые увидел Бел-о-Кан, сказал: «Свалку я вижу, а Город где?» И правда, горы панцирей, шелухи от зерна и самых разных отходов скоро вообще перекроют дорогу к Городу. Некоторые входы (*Помогите!*) уже полностью завалены, но их не очищают, предпочитают рыть новые.

(*Помогите!*)

Номер 103 683 оборачивается. Ему показалось, он уловил запах, говорящий о чем-то страдании. *Помогите!* Так и есть, на этот раз сомнений нет. Из кучи отходов исходит отчетли-

³ Ломехуза – жук, паразитирующий на муравьях, он поселяется в муравейнике, и муравьи не могут от него избавиться, поскольку он выделяет особое вещество, вызывающее у них эйфорию.

вый запах, просьба о помощи. Неужели мусор теперь подает такие сигналы? Подойдя ближе, муравей ощупывает усиками гору панцирей.

Помогите!

Похоже, это зов кого-то из троих, кто был недавно сюда брошен. Он перебирает лежащие рядом головы божьей коровки, кузнечика и рыжего муравья. Тщательно ощупав их, обнаруживает последние признаки жизни в усике рыжего муравья. Воин зажимает его голову передними лапками и подносит поближе к себе.

Обязательно нужно знать! – передает одинокий усик, чудом удержавшийся на рыжем шарике.

Что за невежа! Оторванная голова не имеет права говорить! Где у этого муравья чувство такта? Почему он не соглашается принять смертный покой? У номера 103 863 возникает желание подкинуть эту голову вверх и ударить по ней кислотой как когда-то! Но он этого не делает, и сдерживает его не только любопытство. *Принимай послание от каждого, кто хочет его передать*, – гласит старинная мудрость мирмицинов.

И воин, шевельнув усиками, дает понять, что готов к приему. Он запомнит все, что собирается передать ему голова незнакомца. Голове все труднее даются связные мысли. Но она помнит, что должна передать важную информацию. Знает, что должна поднять ее на верхушку единственного усика, и тогда муравей, чье тельце она завершала, погиб не зря.

Но она не связана больше с сердцем, к ней не поступают соки жизни. Мозг в ней ссыхается. Зато электрические импульсы остаются мощными. Крошечный островок нейронов, которые могут передать информацию, пока еще работает. Он использует остаточную влажность, и по цепочке бегут электрические сигналы, обеспечивая продвижение информации.

И вот начинают поступать сведения.

Нас было трое. Три муравья. Какие именно? Рыжие. Рыжие мятежники? Из какого гнезда? Из Бел-о-Кана. Мы проникли в Химическую библиотеку, чтобы... Чтобы прочитать феромоны памяти, они оказались потрясающими... О чем говорили эти феромоны? Об очень важных вещах. Настолько важных, что Федеральная служба охраны стала за нами охотиться, оба моих друга погибли. Их убили охранники. Голова почти обезвожена. Если забуду главное – три напрасные смерти. Я должен передать эту информацию. Обязан. Она очень важная.

Напротив фасетчатых глаз головы стоит муравей и в пятый раз спрашивает, что ему хотят передать.

Нейроны нашли в мозгу новый очажок влаги. Можно ее использовать, чтобы снова сосредоточиться. На участке памяти гораздо активнее пошла электрохимическая работа передающей цепи. Во фронтальной части мозга еще сохранилось немного сахара и протеина, благодаря им мозгу удастся передать ценное послание.

Шли-пу-ни собирается начать военный поход, чтобы уничтожить ИХ всех. Нужно срочно предупредить мятежников.

Номер 103 683 ничего не понял. Муравей, а точнее, его останки говорят о военном походе, о мятежниках... Неужели в Городе есть мятежники? Это что-то новенькое! Однако муравей-воин чувствует, что голова скоро замолчит. Нельзя терять ни единой молекулы на бесполезные рассуждения. Получив столь неожиданное сообщение, какой можно задать вопрос? Он возникает сам собой.

Где я могу найти этих мятежников, чтобы предупредить?

Голова совершает новое усилие. Усик вибрирует.

Над новым помещением для жуков-носорогов. Фальшивый потолок...

Номер 103 683 идет ва-банк.

Против кого будет военный поход?

Голова дернулась. Вздрыгнул усик. Удастся ли ему выделить последнюю частичку феромона?

Еле ощутимый запах. Принимающие усики едва его почувствовали. Одно-единственное слово. Номер 103 683 ловит его крайним сегментом антенны-улавливателя. Вбирает в себя. Слово ему знакомо. Даже слишком хорошо знакомо.

Пальцы.

Единственный усик головы полностью обезвожен. Он окончательно почернел. В сгоревшем обломке больше нет ни единой молекулы информации.

Номер 103 683 застывает в потрясении.

Военный поход против Пальцев, чтобы их уничтожить.

Невероятно.

10. Мотылек ночью, спокойного сна

Куда вдруг исчез свет? Конечно, мотылек Пятнистый Сфинкс чувствовал, что огонь обжигал ему крылышки, но был готов на все, лишь бы истаять в экстазе в волнах света... Счастье было так близко, он уже превращался в тепло и свет!

Огорченный мотылек летит обратно к лесу Фонтенбло, поднявшись высоко-высоко в небо. Он летит долго, очень долго и возвращается туда, где свершилось его преобразование.

Благодаря множеству фасеток в глазах мотылек отчетливо видит с высоты все, что находится внизу.

В центре муравейник Бел-о-Кан. Вокруг маленькие городки и деревеньки, основанные королевами рыжих муравьев. Все вместе они называются Бел-о-Канская федерация. Теперь она обладает такой политической властью, что ее можно считать империей. В лесу никто не посмеет усомниться в гегемонии рыжих муравьев.

Они самые умные и лучше всех организованы. Они пользуются различными орудиями, они победили термитов и муравьев-карликов. Они убивают насекомых, превышающих их размерами в сто раз. В лесу все признали их истинными властителями мира.

На запад от Бел-о-Кана простираются земли, где полно опасных пауков и богомоллов (мотылек Сфинкс, берегись!).

На юго-западе не менее опасная территория, где живут шершни-убийцы, змеи и черепахи (Опасность!).

На востоке живут всяческие чудовища с четырьмя, шестью и восемью лапами, с наименьшим количеством ртов, когтей, жал, которые могут отравить, стереть в порошок, перемолоть, превратить в кашу.

На северо-востоке пчелиный город-новостройка, улей Асколеин, жилище свирепых пчел. Расширяя свою территорию, поля для сбора нектара, они разорили уже не одно гнездо оводов.

Еще дальше на восток течет река Всеяда, она поглощает все, что только ни появится на ее поверхности. С ней нужно быть особенно осторожным.

Так, а на ее берегу появился еще какой-то город. Мотылек подлетает поближе. Похоже, это город термитов, и построен он совсем недавно. На высоких башнях оцетинилась артиллерия, готовая мгновенно убить любого пришельца. Но пришелец парит слишком высоко и нисколько не боится жалких термитов.

Мотылек Пятнистый Сфинкс летит сначала вдоль берега, потом над крутым утесом с огромным дубом и, снизившись, сворачивает на юг, где живут палочники и растет много красных грибов.

Внезапно мотылек Сфинкс улавливает аромат душистых женских гормонов. Вдалеке он видит бабочку. Желая ее рассмотреть, подлетает поближе. Как же она хороша! Ее крылья еще ярче, чем у него. Но почему она сидит и не двигается? Странно. У нее запах и крылья милой

дамы-бабочки, но... Какая подлость! Это цветок! Он воспользовался мимикрией и выдал себя за то, чем никогда не был. Все фальшиво у красавицы орхидеи – запах, крылышки, цвет. Ах обманщица! Но вот беда! Мотылек понял это слишком поздно. Его лапки крепко-накрепко прилипают. Ему не вырваться. Пятнистый Сфинкс отчаянно машет крылышками, и поднятый ими ветер уносит пушинки с одуванчика. Мотылек потихоньку погружается в чашечку орхидеи, а эта чашечка – зияющий желудок. На ее дне собираются кислоты, которые помогут цветку переварить мотылька.

Неужели гибель? Нет. Неожиданная удача – два Пальца, сложенные пинцетом, хватают мотылька за крылья, избавляют от опасности и отправляют в прозрачный сосуд.

Прозрачный сосуд перемещается на большое расстояние.

Юный мотылек Пятнистый Сфинкс переправляется на территорию людей. Пальцы достают его из сосуда, пропитывают золотистой душистой субстанцией, и крылья у него твердеют. Никогда ему больше не взлететь. Пальцы берут длинную блестящую пику, увенчанную красным шаром, и... ударяют ею в сердце мотылька, а затем как эпитафию помещают над головой Пятнистого Сфинкса надпись «Бабочка обыкновенная».

11. Энциклопедия

Столкновение цивилизаций: Встреча двух цивилизаций – всегда непростой момент. Европейцы, впервые приплывшие в Центральную Америку, были обречены натолкнуться на непонимание местного населения. Ацтеки свято верили, что в один прекрасный день их бог Кетцалькоатль, Пернатый змей, пошлет на землю своих посланников. Они будут светлокожими, явятся на огромных четырехногих животных с громовыми стрелами, которые поразят грешников.

И когда в 1519 году среди индейцев разнеслась весть об испанских всадниках, которые высадились на мексиканском берегу, ацтеки решили, что явился теотль (то есть верховное божество по-ацтекски).

Между тем в 1511-м, всего за несколько лет до появления испанцев, ацтеков о них предупредили. Это сделал испанец Герреро, моряк, потерпевший кораблекрушение у берегов Юкатана, когда силы Кортеса находились еще на островах Сан-Доминго и Куба.

Местные жители хорошо приняли Герреро, и он даже женился на местной девушке. Он сообщил, что в скором времени сюда придут завоеватели. Он убеждал индейцев, что это не боги и не посланцы богов. Предупреждал, что испанцев нужно опасаться. Учил делать арбалеты, чтобы защищаться от них. (До этого индейцы пользовались только топорами и стрелами с обсидиановыми наконечниками. Арбалет был единственным оружием, болт которого мог пробить металлическую броню воинов Кортеса.) Герреро учил, что не надо бояться лошадей, а главное, нельзя терять голову от страха перед огнестрельным оружием. Оно не обладает магической силой и не имеет никакого отношения к молнии. «Испанцы так же, как вы, созданы из плоти и крови, их можно победить», – внушал он индейцам. И чтобы доказать это, поранил себе руку. Из раны потекла красная кровь, такая же, как у всех людей. Герреро так хорошо обучил индейцев своей деревни, что когда конкистадоры Кортеса атаковали ее, то получили серьезный отпор, чему очень удивились. Они впервые встретили в Америке настоящую индейскую армию, которая сопротивлялась им несколько недель.

Но, к сожалению, Герреро мог просветить и обучить только одну деревню. В сентябре 1519 года правитель ацтеков Монтесума выехал навстречу испанской армии, взяв с собой множество драгоценных подарков. В тот же вечер Монтесума

был убит. Год спустя Кортес расстрелял пушками Теночтитлан, столицу ацтеков, которую осаждал три месяца, доводя жителей до голодной смерти.

Герреро погиб во время ночной атаки на укрепленный испанский лагерь.

Эдмонд Уэллс

Энциклопедия относительного и абсолютного знания. Том II.

12. Летиция пока не появилась

После того как дело Сальта было так быстро закрыто, префект Шарль Дюпейрон вызвал к себе комиссара Мельеса. Дюпейрону захотелось поздравить его лично.

Подчиненного провели в красиво обставленный кабинет, и префект сразу ему объявил, что дело братьев Сальта произвело впечатление «в верхах». И в первую очередь – на видных политических деятелей, они назвали следствие примером французской скорости и эффективности.

Префект осведомился, женат ли Мельес. Комиссар удивился и ответил, что холост. Префект не оставил этой темы, и комиссар признался, что он не в большей степени праведник, чем другие, срывает цветы удовольствия, стараясь не подцепить болезнью Венеры.

Шарль Дюпейрон настоятельно посоветовал подчиненному обзавестись супругой. Ради положения в обществе. Чтобы войти в мир политики. Для начала он видит его депутатом или мэром. Префект подчеркнул, что нация, любая нация нуждается в людях, умеющих решать сложные проблемы. И если Жак Мельес способен в одно мгновение понять, как были убиты в закрытом помещении три человека, то наверняка сумеет найти решение и других непростых проблем, например, как избавиться от безработицы, как повысить безопасность в предместьях, как гарантировать всем социальную помощь, как сбалансировать госбюджет, – словом, справиться с проблемами, над которыми изо дня в день бьются правители страны.

– Нам нужны люди, знающие, как использовать свои мозги, а в наши времена таких мало, – пожаловался префект. – Имейте в виду, если пожелаете пуститься в авантюру, которая именуется политикой, я первый вас поддержу.

Жак Мельес ответил, что его интересуют проблемы абстрактные и не связанные с деньгами. Он никогда не будет ничем заниматься ради власти. Управлять людьми – дело утомительное. Что же касается его личной жизни, то она вполне его устраивает, и он предпочитает, чтобы она оставалась приватной.

Префект Дюпейрон от души рассмеялся и, похлопав комиссара по плечу, заверил, что в его годы и сам думал так же. Но потом изменил свое мнение. Речь не о том, чтобы кем-то управлять, а о том, чтобы тобой не управляли.

– Чтобы презирать деньги, нужно быть богатым. Чтобы презирать власть, нужно быть у власти.

В молодости Дюпейрон преодолевал ступенька за ступенькой социальную лестницу. Теперь, как он сказал, он чувствует себя защищенным, не боится завтрашнего дня, у него двое наследников, он поместил их в самую дорогую частную школу в городе, ездит на автомобиле класса люкс. У него масса свободного времени, окружающие перед ним заискивают. О чем еще можно мечтать?

«О том, чтобы оставаться ребенком, околдованным детективами», – подумал Мельес, но предпочел не озвучивать эту мысль.

Разговор был окончен. Комиссар вышел из префектуры, и в глаза ему бросился прикрепленный к ограде щит, который был обклеен предвыборными плакатами. К чему они только не призывали! «За демократию, основанную на истинных ценностях! Голосуйте за социал-демократов!», «Нет кризису! Довольно пустых обещаний! Присоединяйтесь к Движению республи-

канцев-радикалов!», «Спасайте планету вместе с Национал-экологическим Возрождением!», «Не допустим несправедливости! Присоединяйтесь к Народному независимому фронту!».

И на всех плакатах красовались совершенно одинаковые, уверенные в своем величии сытые господа, у которых секретарши в любовницах. Префект предложил Мельесу стать таким же. Стать Персоной!

Но комиссар не желал ничего подобного! Плевать он хотел на власть и на почести, ему нравилась его неустроенная жизнь с теликом и расследованиями. «Нет честолюбия – нет неприятностей», – говорил его отец. Нет желаний – нет страданий. А сегодня он, возможно, прибавит к этой мудрости еще кое-что: «На черта тебе амбиции дураков? Ищи след, который уведет тебя от унылой жизни типичных обывателей».

Жак Мельес был женат дважды и оба раза развелся. Он с наслаждением распутал не менее пятидесяти загадочных преступлений. У него была квартира, библиотека и несколько друзей. И ему этого хватало.

Он возвращался домой пешком, шел через площадь Пуа-де-Люиль, потом по улице Марешаль-де-Латр-де-Тасиньи и улице Бют-о-Кай.

Повсюду мельтешили спешащие прохожие, сигналили сердитые автомобилисты, женщины усердно выбивали ковры. Мальчишки гонялись друг за другом с водяными пистолетами. «Пух! Пух! Пух! Вы убиты все трое!» – кричал один. Игра мальчишек в воров и полицейских очень не нравилась Жаку Мельесу.

Наконец он подошел к своей многоэтажке, идеальному параллелепипеду: сто пятьдесят метров в высоту и примерно столько же в ширину. Вокруг телеантенн кружили вороны.

Консьержка, как всегда, была на своем посту. Она выглянула из окошка и крикнула:

– Здравствуйте, месье Мельес! Я тут прочитала в газете, что они там про вас понаписывали. Злые завистники.

Удивившись, комиссар переспросил:

– Что-что?

– Лично я уверена в вашей правоте.

Мельес взбежал по лестнице. Дома его дожидалась Мари-Шарлотта. Как всегда. Она его обожала и, как у них было заведено, приготовила ему газету. Он только открыл дверь, а она уже стояла с газетой в зубах. Мельес скомандовал:

– Мари-Шарлотта! А ну, отдай!

И она безропотно его послушалась. Мельес жадно накинудся на «Воскресные известия». Он сразу же увидел свою фотографию, а чуть выше заголовок – «Когда вмешивается полиция».

Репортаж Летиции Уэллс

Демократия дает немало прав. Она позволяет нам рассчитывать на уважение и тогда, когда мы уходим из жизни. Однако в этом праве отказали покойным братьям Сальта. Тайна тройного убийства до сих пор не разгадана, но что еще хуже – вину за убийство братьев возложили на якобы покончившего жизнь самоубийством господина Себастьяна Сальта, который не имеет возможности высказаться в свою защиту.

Над кем мы издеваемся? Как удобно приписать убийство тому, кто не может обратиться за помощью к адвокату! Но тройное преступление на улице Фазандери позволило нам по крайней мере поближе познакомиться с личностью комиссара Жака Мельеса. Этот человек, упивающийся собственной славой, позволил себе бессовестно пренебречь расследованием. Заявив представителям Центрального информационного агентства, что все три брата Сальта погибли от яда, комиссар Мельес не только сделал поспешный вывод по поводу дела, гораздо более сложного, чем может показаться на первый взгляд, но к тому же позволил себе оскорбить мертвых.

Самоубийство? Я видела покойного Себастьяна Сальта и утверждаю, что этот человек скончался, испытывая ужас. Его застывшее лицо выражало крайнюю степень страха.

Нет ничего проще, чем объяснить это тем, что, убив обоих своих братьев, он ужаснулся содеянному. Но любой человек, обладающий даже самыми скромными познаниями в области психологии, каких, кажется, нет и в помине у господина комиссара, знает, что для того, кто положил смертельный яд в еду, собираясь разделить ее с близкими, все душевные муки позади. На лице отравителя читалось бы только спокойствие и умиротворенность.

Лица исказились от боли? Но боль от яда не настолько мучительна. И надо бы узнать, что это был за яд, ставший самым простым объяснением случившегося. Лично я побывала в морге, поскольку полиция не разрешила мне осмотреть место преступления. Я поговорила с врачом-патологоанатомом, и он признался мне, что не было произведено ни одного вскрытия. Значит, дело закрыли, а причину смерти трех человек так никто и не знает. Какое непростительное легкомыслие со стороны прославленного комиссара Мельеса!

Чересчур поспешное прекращение следствия по делу братьев Сальта вызывает тревогу и раздумья. Мы вправе спросить себя: а что, если уровень подготовки следователей в нашей полиции недостаточен? Что, если они в принципе не могут справиться с современными изощренными преступниками? Л. У.

Мельес скомкал газету, пробурчав крепкое словцо.

13. Номер 103 683 задает себе вопросы

Пальцы!

Те самые Пальцы!

Муравья номер 103 683 по непонятной причине охватила дрожь.

Нормальные муравьи не испытывают страха. Но нормальный ли муравей – номер 103 683? Передав запахом слово «Пальцы», голова на свалке пробудила в нем заснувшую было зону мозга, которой вот уже тысячи лет, поколение за поколением, муравьи не пользуются. Зону страха.

До сих пор муравей-воин, думая о путешествии на край света, вспоминал не все. Он стер из памяти встречу с Пальцами. Стер их самих, их непонятное устройство, их невероятную мощь, их неодолимое желание убивать.

И вот мертвой голове, жалкой частичке раздавленного целого, за какую-то секунду удалось пробудить в нем зону страха. Раньше номер 103 683 был неустрашимым воителем. Он всегда находился в первых рядах легиона при сражениях с муравьями-карликами. Он сам вызвался отправиться на опасный Восток. Боролся с вражескими лазутчиками, пахнущими известняком. Прогонял зверей, чьи головы уходили в небо. Но после встречи с Пальцами он потерял всю свою отвагу.

Жутких чудовищ номер 103 683 помнил смутно. Зато не мог забыть своего друга, старину номер 4 000, в одно мгновение ставшего от соприкосновения со скоростной тучей плоским листком.

Как только их не называли: «хранители края света», «нескончаемые животные», «отвердевшие тени», «древорубы», «запах смерти».

Но со временем все муравейники здешних мест договорились называть это непостижимое явление одинаково:

ПАЛЬЦЫ!

Пальцы: существа, которые возникают из ниоткуда, чтобы сеять смерть. Пальцы: животные, которые уничтожают все на своем пути. Пальцы: сила, разрушающая города. Пальцы: тени, отравляющие лес запахами, от которых умирают все, кто их вдыхает. При одной только мысли о них номер 103 683 испытывал ужас.

Но к ужасу – чувству, муравью несвойственному, прибавлялось и нечто другое – любопытство. Два противоположных чувства раздирали муравья.

Сто миллионов лет муравьи двигались вперед и развивались. Начатое Шли-пу-ни эволюционное движение было лишь одним из многих проявлений присущего муравьям стремления идти вперед – все дальше, все выше, все настойчивее.

Номер 103 683 не стал исключением. Любопытство в нем одолело страх. Что ни говори, а мертвые головы, сообщающие о мятежниках и военном походе против Пальцев, не каждый день тебе попадают!

И вот воин номер 103 683 прочищает антенны, что означает: он полон решимости.

Усики-антенны устремились в небо – опасное и непредсказуемое.

Воздух сгущается, близость предателей, готовых наброситься на Город и уничтожить его, становится почти ощутимой. Неожиданный порыв ветра колышет деревья. Ветки, похоже, тоже предупреждают: держись настороже. Но нет, деревья просто переговариваются друг с другом. Они слишком велики, они понятия не имеют о бедах жителей у своих корней. Муравью-воителю никогда не нравилась жизненная позиция деревьев: будь что будет, а они ни с места! Можно подумать, им самим ничего не грозит! Еще как грозит! Они падают под натиском бури, сгорают от молнии, сохнут, изъеденные термитами. И тогда муравьям тоже нет никакого дела до их бед.

Правы муравьи-карлики, когда говорят, что великан уязвимее гнома.

Кто знает, может, Пальцы – это ходячие деревья?

Номер 103 683 не теряет времени на размышления. Он принимает решение: проверить, правду ли сказала голова?

Муравей ныряет в муравейник по узкому проходу рядом со свалкой и сразу поворачивает на окружной бульвар. От него отходят широкие улицы, ведущие в Запретный город. Но зачем ему эти улицы? Воитель ползет такими крутыми тропами, что ему то и дело приходится цепляться за стены и пол щеточками и коготками. Соскользнув вниз по отвесному коридору, он оказывается в галерее, где движение не столь оживленное, несмотря на обычное плотное расписание.

Рабочие муравьи, нагруженные кто едой, кто строительным материалом, здороваются с номером 103 683. Понятия личной славы не существует у муравьев, но многие в муравейнике знали этого воителя, побывавшего в стране Пальцев, видевшего край света, наклонявшегося над краем Земли.

Воин номер 103 683 поднимает антенну, чтобы понять, где здесь жуки-носороги. Рабочий муравей подсказывает, что их разместили на минус двадцатом этаже квартала юг-юго-запад, слева от грибного питомника.

Воитель отправляется в этом направлении.

После прошлогоднего пожара уже много чего успели построить. Старый город Бел-о-Кан располагался на пяти этажах в высоту и пятидесяти в глубину. По проекту Шли-пу-ни новый город гордо поднялся на восемьдесят этажей вверх. Вглубь идти было невозможно из-за гранитной скалы, которая извечно служила муравьям полом и опорой.

Муравей двигается вперед, восхищаясь великолепием столицы, которая становится краше с каждым днем.

Этаж +75: ясли, необходимая температура поддерживается здесь благодаря преющему навозу, а в помещении для обсушки нимф насыпан мелкий песок, впитывающий влагу. Здесь же система пологих спусков, по которым яйца на санках доставляются на нижние этажи для интенсивного ухода. Муравьи-кормилицы с большими брюшками облизывают яйца, снабжая зародыши через прозрачную оболочку необходимыми им для роста протеинами и антибиотиками.

Этаж +20: запасы сухого мяса, кусочков фруктов, грибной муки. Все заботливо обработано муравьиной кислотой от гниения.

Этаж +18: в чанах из толстых листьев дымятся экспериментальные кислоты военного назначения. Муравьи-химики изучают их разрушительную мощь. Есть кислоты, которые добывают из фруктов, например, яблочная. А некоторые выделяют из более редких растений, например, из щавеля получают щавелевую кислоту. Серную – из желтых камней. Для охоты идеально подходит новое изобретение – концентрированная муравьиная кислота. Немного обжигает брюшко, зато действует замечательно. Номер 103 683 уже ее испробовал.

Этаж +15: здесь оборудован большой спортивный зал. В нем воины оттачивают навыки рукопашного боя. Новые приемы тщательно записываются феромонами памяти для Химической библиотеки. Современный бой предполагает не прыжок с целью оторвать противнику голову, а отрывание лапок, чтобы лишить врага боеспособности. Немного дальше тренируются стрелки – уничтожают прицельной струей зерна, расположенные в десяти шагах.

Этаж – 9: хлева для тлей. Королева Шли-пу-ни настояла, чтобы тли жили в муравейнике, не рискуя подвергнуться атаке божьих коровок. Рабочие муравьи кормят тлей листьями падубы, из которых те очень быстро вытягивают сок.

Тли стали гораздо быстрее размножаться. Десять тлей в секунду. Номеру 103 683 повезло – ему случайно довелось стать свидетелем редкого зрелища. Тля родила тлю, а та в свою очередь тоже произвела на свет тлю еще меньше. Так что в одну секунду можно стать и мамой и бабушкой.

Этаж – 14: грибные плантации тянутся, насколько хватает глаз. Их удобряют из компостных ям, куда каждый приходит испражняться. Одни рабочие муравьи обрезают избыточную грибницу, другие пропитывают грибницу мирмикацином, предохраняющим ее от паразитов.

Наперерез воину номер 103683 неожиданно выскакивает какое-то зеленое насекомое, его преследует другое точно такое же. Похоже, они дерутся. Муравей спрашивает у окружающих: *что это за звери? Клобы-воинчики*, – отвечают ему. Они постоянно совокупляются всеми возможными способами, не важно – где и не важно – с кем. Они самые сексуальные существа на планете. Шли-пу-ни их очень внимательно изучает.

Во все времена во всех муравейниках жили и размножались чужаки. Более двух тысяч видов насекомых – пауки, многоножки и многие другие – поселялись в муравейниках, и муравьи их терпели. Одни закусывались в муравейниках, другие их чистили, подбедая остатки.

Но Бел-о-Кан был первым городом, где «научно» изучали насекомых. Королева Шли-пу-ни считала, что любое насекомое можно выдрессировать и сделать опасным оружием. По ее мнению, каждая особь имеет свое предназначение. Общаясь с ней, ты можешь понять ее, если будешь внимательным.

И пока Шли-пу-ни везло. Ей удалось приручить, как тлю, немало разновидностей жуков, обеспечивая их пищей и кровом, избавляя от болезней. Самым впечатляющим успехом королевы была дрессировка жуков-носорогов.

Этаж – 20: квартал юг-юго-запад, налево от грибного питомника. Адрес точный: в конце коридора виднеются жуки.

14. Энциклопедия

Страх. Чтобы понять отсутствие страха у муравьев, нужно постоянно держать в уме, что муравейник – это единый организм. Каждый муравей в нем – примерно то же самое, что клетка в теле человека.

Разве бояться окончания наших ногтей, что их остригут? Разве щетина на подбородке трепещет от ужаса при приближении бритвы? Большой палец на ноге пугается, когда его опускают в ванну, проверяя, не слишком ли горячая вода?

Нет, потому что они не отдельные и самостоятельные организмы. И если, например, наша левая рука ущипнет правую, то правая нисколько на нее не обидится. А если правая будет украшена кольцами, то левая ей ничуть не позавидует. Отрицательным чувствам конец, если, забыв о себе, печешься исключительно о сообществе – организме. Возможно, это один из секретов успеха сообщества муравьев.

Эдмонд Уэллс

Энциклопедия относительного и абсолютного знания. Том II.

15. Летиции нет как нет

Жак Мельес перестал злиться, открыл кейс и достал дело братьев Сальта. Он погрузился в пристальное изучение бумаг, и в особенности фотографий. Долго рассматривал снимок тела Себастьяна Сальта. Рот открыт, снято крупным планом. Казалось, он громко кричит «нет!» неминусимой смерти. Неужели он узнал своего убийцу? Чем внимательнее вглядывался в фотографию Жан Мельес, тем отчетливее испытывал стыд.

Наконец он вскочил и в ярости изо всех сил стукнул кулаком по стене.

Журналистка из «Воскресных известий» права: он дал маху.

Недооценил такое дело! Ему преподали урок смирения. Нет ошибки хуже, чем недооценить ситуацию или человека. Благодарю вас, мадам или мадемуазель Уэллс.

Но почему он столь пренебрежительно отнесся к этому преступлению? Обленился. Привык, что все дается ему без труда. И вместо того, чтобы, как любой следователь, пусть даже самый неопытный новичок, принятая выполнять свою работу, он схалтурил. И никто, кроме этой журналистки, не заподозрил его в небрежности, такую он заработал себе репутацию.

Теперь предстояло начать все сызнова. Неприятно, но необходимо. И лучше сегодня же признать ошибку, чем упорствовать в заблуждении.

Но если отказаться от версии самоубийства, дело становится чертовски сложным. Каким образом убийцы могли войти и выйти из закрытого помещения, не оставив следов? Как можно убить, не нанеся ни единой царапины, не используя никаких орудий? Загадочность этого преступления превосходила все описанное в лучших детективах, которые он читал.

И тут Мельеса снова залихорадило, но совсем по другой причине.

А вдруг это оно и есть? Что, если он наконец случайно напал на «идеальное преступление»?

Он вспомнил двойное убийство на улице Морг, о котором так замечательно рассказал в своей новелле Эдгар Аллан По. В этой истории, основанной на реальных фактах, в закрытой квартире были найдены мертвыми мать и дочь. Квартира была заперта крепко-накрепко изнутри. Мать зарезали бритвой, дочь задушили. Ничего не было украдено. Но обе женщины убиты с особой жестокостью. В результате расследования убийцу нашли. Им оказался убежавший из цирка орангутанг, который влез в квартиру в окно, пробежав по крыше. Увидев перед собой огромную обезьяну, женщины закричали. От их криков орангутанг обезумел. Он убил обеих, а потом скрылся через то же окно-гильотину, в которое влез. Убегая, он задел раму, она опустилась, и возникло впечатление, что окно закрыли изнутри.

Братья Сальта тоже были убиты в запертой изнутри квартире, вот только некому было задеть окно-гильотину.

Но так ли это? Мельес тут же поехал снова осмотреть квартиру.

Электричество было отключено, но комиссар прихватил с собой карманный фонарик и принялся осматривать комнату, освещаемую разноцветными вспышками неоновых вывесок. Себастьян Сальта с братьями все еще находились здесь – облитые воском, они словно застыли перед лицом чего-то невыносимо ужасного, проникшего к ним из городского ада.

Дверь, запертая на замок, подозрений не вызывала. Комиссар проверил оконные запоры. Затейливые задвижки невозможно было закрыть снаружи и тем более случайно.

Мельес простучал стены, оклеенные коричневыми обоями, надеясь найти потайную дверь. Приподнял картины, чтобы убедиться, нет ли за ними сейфа. В комнате было много дорогих вещей: золотой канделябр, серебряная статуэтка, музыкальный центр. Любой грабитель унес бы их.

На стульях висела одежда. Комиссар стал машинально прощупывать ее и обнаружил кое-что, заинтриговавшее его. В ткани куртки он заметил крошечную дырочку. Как от моли. Но дырочка была квадратная. Он повесил куртку на прежнее место и забыл о ней. Вытащил из кармана очередную пачку жевательной резинки, которая у него не переводилась, и одновременно с ней статью из «Воскресных известий», которую аккуратнейшим образом вырезал.

Продолжая размышлять, он перечитал статью Летиции Уэллс.

Она писала о масках ужаса. Да, это была правда. Можно подумать, что молодые люди умерли от страха. Но что могло напугать их до смерти?

Мельес погрузился в воспоминания. Как-то, когда он был маленьким, на него напала сильная икота. Мать избавила его от нее, сильно напугав: она надела маску волка и неожиданно вскочила в комнату. Он вскрикнул, сердце у него на секунду замерло. Мать тут же сняла маску и расцеловала сына. Прощай, икота!

Вообще можно сказать, что, пока Жак Мельес рос, он постоянно чего-то боялся. Правда, не сильно. Боялся заболеть. Боялся попасть в аварию, когда ехал на машине. Боялся, что конфету из кармана украдут. Побаивался полицейских. Гораздо больше он боялся остаться на второй год; опасался больших парней, которые могли отнять у него деньги, когда он выйдет из школы. И еще собак.

Всплыли в памяти и другие страхи, мучившие его в детстве.

Жак Мельес припомнил и свой самый жуткий страх. Когда он испугался едва ли не до смерти.

Он был тогда совсем маленьким и вот однажды ночью почувствовал, что кто-то шевелится у него в кровати. Кто-то занял его самое безопасное место. Он свернулся калачиком и замер, не решаясь распрямить под одеялом ноги. Потом решился и стал потихоньку их распрямлять.

И вдруг почувствовал пальцами ног... горячее дыхание. Ужас смешался с отвращением. В глубине его кровати притаилось чудовище, оно открыло пасть и ждало, когда он подвинет поближе ноги, чтобы съесть их! По счастью, он не доставал ногами до конца кровати, поскольку был слишком маленьким. Но он рос, и его ноги становились все ближе к складке простыни, за которой скрывался хищник.

Малыш Мельес спал ночами на полу или ложился поверх одеяла. Он мерз, у него сводило руки и ноги, так не могло продолжаться вечно. И тогда он решил все-таки спать под одеялом, но просил свое тело, кости, кожу расти как можно медленнее, чтобы кончики пальцев никогда не дотянулись до изножья кровати. Может, поэтому он теперь невысокого роста, куда ниже своих родителей.

Каждая ночь была для него тяжелым испытанием. Но он кое-что придумал. Он стал спать, обняв плюшевого мишку. Вместе с мишкой он готов был драться с чудищем, которое поселилось у него в кровати. Они забирались под одеяло и заворачивались так, чтобы не выглядывали ни руки, ни ноги, ни волосы, ни уши. Жак точно знал: чудище дожидается темноты, чтобы вылезти и обыскать комнату, оно только и ждет, чтобы откусить ему голову.

Попутру мама находила гору из одеяла, подушек и простыней, а под ней сына с мишкой. Она не могла найти объяснения столь странному поведению. Жак не посчитал нужным рассказать, как они с медвежонком спасаются от чудища.

Он не победил чудища, но и чудище его не победило. Однако с ним остался страх. Страх вырасти и опасение встретиться лицом к лицу с чем-то ужасным, чего он не может ни назвать, ни определить. С чем-то с красными глазами, отвисшей губой и клыками в пене.

Комиссар отогнал воспоминания, сжал в руке лупу с подсветкой и гораздо внимательнее, чем прежде, принялся изучать место преступления.

Наверху, внизу, слева, справа, снаружи, внутри.

Ни единого грязного следа на ковролине, ни единой посторонней волосинки, ни единого отпечатка на стекле. Никаких чужих отпечатков на стаканах. Комиссар отправился на кухню, включив фонарик.

Там он принялся нюхать и даже пробовать оставшуюся еду, хотя Эмиль и ее облил воском. Bravo, Эмиль! Жак Мельес обнюхал графин с водой. Никаких признаков яда. Фруктовый сок и содовая вода, как стало ясно, тоже не могли нанести вреда.

На лице каждого из братьев Сальта застыла маска ужаса. Видимо, такая же, как на лицах матери и дочери, когда те увидели страшную обезьяну, которая влезает в окно их гостиной на улице Морг. Комиссар опять вспомнил новеллу По. Вообще-то орангутанг тоже был изрядно напуган. Его испугали кричащие женщины, и он убил их, чтобы не слышать больше их голосов. Он боялся крика.

Еще одна драма непонимания. Боишься того, чего не понимаешь.

Подумав об этом, комиссар вдруг заметил, что за шторой кто-то есть. Он похолодел. Убийца вернулся! Комиссар выронил лупу с подсветкой, она погасла. Теперь комнату освещали только разноцветные огни с улицы, буквы зажигались одна за другой, чтобы наконец вспыхнуть вывеской «Бар гоу-гоу».

Жаку Мельесу захотелось спрятаться, застыть, не шевелясь, раствориться, но он взял себя в руки, поднял фонарик и отодвинул подозрительную занавеску. Там никого не было. Или стоял Человек-невидимка.

– Кто здесь?

Ни звука. Не иначе проделки сквозняка.

Но оставаться в квартире и дальше Жак Мельес не смог, а потому решил опросить соседей.

– Добрый день, простите за беспокойство, полиция.

Дверь комиссару открыл элегантный господин.

– Полиция. У меня к вам пара вопросов, я вас не задержу. – Мельес вытащил из кармана блокнот. – Вы находились здесь в тот вечер, когда было совершено преступление?

– Да.

– Вы что-нибудь слышали?

– Выстрелов не было, но внезапно они все заорали.

– Заорали?

– Да. Кричали очень громко. И очень страшно. Примерно с полминуты, а затем все стихло.

– Они кричали все вместе или один за другим?

– Думаю, все вместе. Крик был нечеловеческий. Думаю, от боли. Как будто их всех убивали одновременно. Какая жуткая история! Признаюсь, с тех пор, как услышал этот крик, я стал плохо спать. Собираюсь подыскать себе другую квартиру.

– Как вы думаете, что могло произойти?

– Ваши коллеги уже побывали здесь. Кто-то из полицейских решил, что это самоубийство. Мне не верится. Они видели что-то невероятно ужасное, но что, я и понятия не имею. Шума никакого не было.

– Благодарю вас.

Неотвязная мысль сверлила мозг Мельеса.

(Злобный волк, который движется бесшумно и не оставляет следов, убил братьев.)

Но комиссар прекрасно знал, что не было никакого волка. А если не волк, то кто кроме орангутанга, вооружившегося бритвой и скачущего по крышам, мог совершить такое преступление? Человек! Гениальный человек, который задумал и провернул идеальное преступление.

16. Энциклопедия

Безумие: Все мы с каждым днем становимся все безумнее, но каждый на свой лад. Вот почему мы так плохо понимаем друг друга. Сам я чувствую, что меня одолевают паранойя и шизофрения. К тому же я сверхчувствителен, а повышенная чувствительность искажает восприятие действительности. Я все это знаю. Поэтому стараюсь не просто терпеть свое безумие, а использовать его как преимущество во всех моих предприятиях. И чем я успешнее, тем ненормальнее. И чем я безумнее, тем успешнее я достигаю целей, которые перед собой ставлю. Безумие – неистовый лев, который живет в черепной коробке у каждого. Но его вовсе не надо убивать. Достаточно опознать его и подчинить себе. Ваш ручной лев откроет вам гораздо больше любого учителя, любой школы, религии или наркотиков. Но всякий источник власти опасен, можно заиграться с собственным безумием: иногда случается, что лев восстает и набрасывается на дрессировщика.

Эдмонд Уэллс

Энциклопедия относительного и абсолютного знания. Том II.

17. Следы

Номер 103 683 нашел загон жуков-носорогов. Для этих внушительных насекомых выделили весьма просторное помещение. Тело у них состоит из черных толстых пластинок, которые заходят одна на другую. Сзади пластинка округлая и гладкая. Хитиновый капюшон заканчивается спереди длинным острым рогом, который в десять раз толще шипа розы.

Воин номер 103 683 знал, что каждое из этих летающих насекомых достигает шести шагов в длину и трех в ширину. Они любят жить в потемках, но при этом обладают удивительной тягой к яркому свету (это их единственная слабость). В мире насекомых сияние света – наслаждение, от которого мало кто из них может отказаться.

Здоровенные жуки жуют опилки, подгнившие почки и повсюду оставляют кучи, которые воняют. Даже в этом просторном помещении с низким потолком им мало места, чтобы двигаться. Специальные уборщики, которые должны следить за ними, похоже, давно сюда не заглядывали.

Не просто было приручить этих жуков. Королеве Шли-пу-ни пришла в голову мысль искать союза с жуками-носорогами после того, как один из них спас ее, освободив из паутины. Теперь королева сформировала из носорогов летающие легионы. Но случая испытать их в бою пока не представилось. Они не прошли еще боевого крещения кислотой, и никто не знал, как поведут себя эти мирные травоядные, оказавшись перед ордами жестоких вражеских солдат.

Номер 103 683 скользит между ногами летучих гигантов. Ему очень понравилась поилка, которую придумали для них. В центре зала помещен лист с огромной каплей воды посередине, и стоит жуку, захотевшему попить, нажать на лист, он прогибается и к жуку течет вода.

Шли-пу-ни уговорила этих жуков поселиться в муравейнике, направив на них пахучие феромоны. Она гордилась своими дипломатическими талантами. «Если найти правильный путь общения, представители разных видов смогут сотрудничать», – объясняла она, внедряя идеи своего эволюционного движения. Ради успеха все средства были для нее хороши: вкусный подарок, запах-пропуск, успокоительный феромон. Она считала, что два насекомых, вступившие во взаимодействие, не могут убить друг друга.

На последнем съезде королев Муравьиной федерации участницы напомнили ей, что самая распространенная реакция любого живого существа – это желание уничтожить непохожего. И если один хочет общаться, а другой уничтожать, то первый будет убит. На что Шли-пу-ни весьма хитроумно заметила, что убийство – тоже форма общения, хотя и самая примитивная. Для того чтобы убить, нужно приблизиться, посмотреть, изучить, предугадать реакции своего противника. То есть заинтересоваться им.

Эволюционное движение Шли-пу-ни полно парадоксов.

Номер 103 683 прекращает наблюдать за жуками-носорогами и продолжает поиски тайного хода, который должен привести его к муравьям-мятежникам.

Он замечает следы на потолке. Они идут в самых разных направлениях, словно их специально запутывали. Но муравей-воитель еще и отличный следопыт, он находит самые свежие отпечатки и идет по ним. И вот наконец он оказывается у небольшого бугорка, маскирующего вход. Очевидно, он у цели. Муравей сначала закапывает кокон мотылька, который очень мешает ему, затем просовывает голову, втягивает в узкий коридор туловище и очень осторожно начинает движение вперед.

Обычный муравьиный запах.

Мятежники... Откуда им взяться в столь совершенном городе-организме, как Бел-о-Кан? Это как если бы одна из клеток в кишечнике вдруг решила не участвовать в жизни тела. Или внезапно воспалился аппендикс. Воин номер 103 683 готовится к встрече с болезнью, напавшей на живой Город.

Сколько их таких? По какой причине они бунтуют? Чем дальше продвигается муравей-воитель, тем сильнее ему хочется узнать, с чем он имеет дело. Когда он убедился, что мятежники существуют, ему любопытно, кто же они, он желает понять их цели и способы действия. Он продвигается все дальше, запахи тут свежие. Совсем недавно по этому узкому туннелю проползали горожане. Неожиданно две лапки с четырьмя когтями хватают его за панцирь и резко тянут вперед. Протасив по коридору, его вталкивают в комнату. Чьи-то жвалы вцепляются в его шею и принимаются сжимать.

Номер 103 683 отбивается изо всех сил. Жесткие тельца плотно окружают его, но ему все-таки видно, что потолки в комнате очень низкие, а сама она большая. Усики подсказывают, что она тридцать шагов в длину и двадцать в ширину. Она размером с загон для жуков-носорогов, а ее пол – фальшивый потолок над загонном.

Воина окружили больше сотни муравьев. Они шевелят усиками, ловя запах пришельца, они хотят знать, кто он такой.

18. Энциклопедия

Как от них избавиться? Когда меня спрашивают, как избавиться от муравьев, которые заполонили кухню, я отвечаю: с какой стати вы решили, что кухня принадлежит вам, а не муравьям? Ах, вы ее купили? Хорошо, а у кого? Тоже у людей, которые ее построили, используя цемент. Потом вы наполнили кухню продуктами,

которые создала природа. Вы договорились с другими людьми, что эта частичка освоенной природы как будто бы принадлежит вам. Но договор действителен только между людьми. И касается только нас, людей. Почему томатный соус у вас в шкафу принадлежит вам в большей степени, чем муравьям? Ведь помидорам хозяйка – земля. И цемент тоже принадлежит земле. Металл для ваших вилок, ягоды для вашего варенья, кирпичи для ваших стен – все произведено планетой Земля. Человек лишь дал всему названия и навесил этикетки с ценой. Но это вовсе не делает его владельцем.

Земля и все ее богатства равно принадлежат всем ее обитателям.

Однако эта мысль слишком неожиданна, и вам она непонятна. Так что если вы все же решили избавиться от ваших малюсеньких конкурентов, то самая безвредная из всех вредностей – это базилик. Положите там, где не хотите видеть муравьев, несколько веточек базилика. Муравьи не любят его запах и отправятся навестить квартиру вашего соседа.

Эдмонд Уэллс

Энциклопедия относительного и абсолютного знания. Том II.

19. Мятежники

Номер 103 683 торопливо шевелит усиками, представляясь мятежникам. Он муравей-воитель. Он увидел на свалке голову, которая попросила его прийти сюда и сообщить, что скоро начнется военный поход против Пальцев.

Сообщение возымело действие. Муравьи не умеют обманывать. У них пока не возникало необходимости во лжи.

Хватка слабеет. Вокруг воина номер 103 683 так и шевелятся усики. Он ловит феромоны с информацией о походе в Химическую библиотеку. Кто-то из мятежников предполагает, что воин говорил с одним из участников экспедиции. Вестей от троих смельчаков давно не поступало.

Номер 103 683 понимает, что мятежники – это серьезное подпольное движение, они делают все, чтобы оставаться в тени. А муравьи тем временем продолжают обсуждать новости. Больше всего их волнует «военный поход против Пальцев». Но кое-кого не меньше тревожит и вторгшийся к ним чужак. Он представляет опасность, он знает, где их найти, хотя сам не имеет к ним никакого отношения.

Кто ты такой?

Воин 103 683 сообщает свои данные: каста, номер, муравейник, где родился... Мятежники потрясены – перед ними тот самый муравей-воитель, который побывал на краю света и единственный из всех рыжих муравьев вернулся оттуда живым.

Они освобождают его. Более того, с почтением отступают на несколько шагов. А затем начинают беседу.

Муравьи общаются при помощи запахов. Сегменты их усиков выделяют феромоны или, говоря по-иному, ароматические соединения, которые находятся какое-то время в воздухе, а потом втягиваются другими муравьями. Когда муравей испытывает эмоцию, его тело передает ее, и все муравьи вокруг ощущают ее одновременно с ним. Муравей, испытывающий стресс, мгновенно передает информацию о своем угнетенном состоянии окружающим, а те всеми силами стараются помочь ему и прекратить передачу.

В усике-антенне одиннадцать сегментов, и каждый излучает волны определенной длины. Словно многочисленные рты говорят одновременно каждый на своей волне. Одни работают на

низких частотах и передают самую важную информацию, другие – на высоких, у них информация более легковесная.

Те же сегменты работают и как уши. Получается, что у муравья с двух сторон одновременно работает по одиннадцать ртов и по одиннадцать ушей. И все это одновременно. Их речь необычайно богата оттенками. Муравей получает из разговора в одиннадцать раз больше информации, чем человек, и получает ее в одиннадцать раз быстрее. Человек, наблюдающий за муравьями, видит, что эти насекомые, едва коснувшись друг друга усиками, разбегаются по своим делам, но во время этого короткого соприкосновения они успевают сказать друг другу все.

Хромая (у него осталось только пять лапок), выходит вперед еще один муравей-воин и спрашивает, не был ли гость в юности другом 327-го принца и принцессы Шли-пу-ни.

Номер 103 683 отвечает, что да.

Хромой говорит, что какое-то время выслеживал его и должен был убить. Но теперь ветер подул в другую сторону, и... муравей передает запахом насмешку:

Мы теперь вне закона, а ты законный представитель.

Времена изменились.

Хромой предлагает гостю трофоллакис⁴. Тот соглашается, и муравьи целуются, глядя друг друга усиками. Постепенно питательные вещества из желудка одного муравья перетекают в желудок другого, от хозяина к гостю.

Сообщающиеся сосуды. Сообщающиеся желудки.

Хромой отдает энергию, гость получает. Номер 103 683 вспоминает мирмицинскую пословицу XXXXIII тысячелетия: «Богатеешь, отдавая; беднееешь, получая».

Но он не может отказаться от подарка.

Потом мятежники ведут его осматривать их убежище. Показывают запасы зерна, медвяной пади, коконы, наполненные феромонами памяти.

Номер 103 683 никак не может понять, почему мятежники не кажутся ему опасными. Вероятно, у них есть какая-то тайна, и они берегут ее, но при этом совсем не стремятся к власти.

Хромой приближается к нему и передает информацию. Когда-то мятежники были известны под другим названием. Их называли «Воины, пахнувшие известняком», они были подразделением тайной полиции и подчинялись непосредственно королеве Бело-киу-киуни, матери теперешней королевы Шли-пу-ни. В те времена они были всемогущими и построили под плитой-полом их Города еще одно подземное поселение, второй Бел-о-Кан.

Хромой признался, что это они, воины с запахом известняка, делали все возможное, чтобы уничтожить 327-го принца, 56-ю принцессу (Шли-пу-ни) и его самого, воина номер 103 683. В те времена никто не верил, что Пальцы существуют на самом деле. Королева Бело-киу-киуни очень боялась, что ее подданных охватит паника, если они узнают, что гигантские животные Пальцы наделены почти таким же развитым интеллектом, как муравьи. Сама она узнала об этом, когда к ней явился посол от Пальцев.

Королева заключила с ним договор: она уничтожит всю информацию о существовании Пальцев, а Пальцы будут молчать обо всем, что успели узнать об интеллекте муравьев. И Пальцы, и муравьи обязались хранить все в тайне от остальных своих сородичей.

Королева Бело-киу-киуни считала, что пока две цивилизации не готовы понять друг друга. Она поручила своим воинам с запахом известняка уничтожать каждого, кто узнал о существовании Пальцев.

Приказ дорого обошелся Городу.

⁴ Трофоллакис – обмен пищей и выделениями желез между муравьями для передачи информации, укрепления связей.

Хромой признался, что убил мужественного 327-го принца, а также тысячи других муравьев, которые так или иначе узнавали, что Пальцы – вовсе не миф, что они существуют на самом деле, что с ними можно повстречаться в лесу.

Номер 103 683 поразился: неужели Пальцы вели переговоры с рыжими муравьями?

Хромой подтвердил: да это так. Пальцы расположились в пещере под Городом. Они сконструировали аппарат и создали муравья-посла, который умел принимать и передавать феромоны. Аппарат назывался «Розеттский камень»⁵, а послом был доктор Ливингстон⁶. Так их называли Пальцы. Через этих посредников Пальцы и муравьи смогли передать друг другу главное:

«У нас разные размеры, мы не похожи друг на друга, но мы создали на этой планете свои цивилизации».

Таким был первый разговор. Потом состоялось немало других. Пальцы оказались пленниками пещеры под Городом, и Бело-киу-киуни кормила их и следила, чтобы они выжили. Они постоянно общались на протяжении целого лета. Пальцы открыли Бело-киу-киуни, как работает колесо, но королева погибла при пожаре вместе со своим Городом, не успев поделиться знаниями со своим народом.

Принцесса Шли-пу-ни, заняв место матери, и слышать не захотела о Пальцах. Она приказала перестать их кормить. Она приказала взять у оводов цемент и замуровать проход, который вел в подземный Бел-о-Кан и пещеру Пальцев. Шли-пу-ни обрекла их на голодную смерть. Гвардия Шли-пу-ни изгнала воинов, пахнувших известняком. Новая государыня не желала, чтобы остался хоть какой-то след от сотрудничества муравьев с Пальцами. Она считала это позором. Странная нетерпимость для рыжей муравьи, которая стала всячески поощрять общение муравьев с другими насекомыми.

За один день почти половина муравьев-воинов подземного Бел-о-Кана была казнена. Сумевшие избежать гибели прятались в стенах и на потолках. Чтобы выжить, они решили изменить опознавательный запах и назвать себя по-другому. Они стали именоваться мятежными сторонниками Пальцев.

Номер 103 683 внимательно всматривается в так называемых мятежников. Большинство из них инвалиды. Служба в личной охране королевы была нелегкой. Но есть среди них и здоровяки. Скорее всего, это доверчивый молодняк – его подкупили рассказами о неведомой цивилизации, существующей рядом с муравьями.

Но ведь это безумие – вовлекать обитателей Бел-о-Кана в братоубийственную войну! И ради кого? Ради Пальцев, о которых, по сути, они мало что знают.

Хромой говорит, что они сплотили свои ряды. У них теперь есть генеральный штаб, и он располагается тоже здесь, на фальшивом потолке над загоном жуков-носорогов. Они научились испускать феромоны так незаметно, что муравьям-воинам не удастся их обнаружить.

Но чего добивается ваше тайное движение?

Хромой не спешит с ответом, нагнетая напряжение. А потом разом выпаливает, что Пальцы в пещере живы. Мятежники прогрызли цемент, открыли проход и стали снова кормить Пальцев.

Не хочет ли номер 103 683 к ним присоединиться? Муравей-воитель застывает в нерешительности, но как всегда любопытство побеждает. Он наклоняет усики вперед в знак согласия. Его новые знакомые выражают радость. С ними теперь воин, который побывал на краю

⁵ Розеттский камень – гранитная плита, найденная около г. Розетта (теперь Рашид, Египет), с тремя идентичными по смыслу текстами, написанными на древнеегипетском языке иероглифами, демотическим письмом (одна из форм египетского письма) и на древнегреческом языке, что дало возможность французскому ученому Жану-Франсуа Шампольону начать расшифровку древнеегипетского языка (1822).

⁶ Ливингстон, Дэвид (1813–1873) – шотландский миссионер, знаменитый исследователь Африки, внесший огромный вклад в ее изучение.

света. Номеру 103 683 сразу предлагают множество трофоллакисов, и он уже не знает, с кем ему целоваться. Питательные поцелуи очень его будоражат.

Хромой сообщает, что мятежники собираются отправить отряд на охоту за муравьями-бочками, а потом отведут их в пещеру, чтобы как следует накормить Пальцев. И если воин хочет встретиться с доктором Ливингстоном, то ему представится эта возможность.

Номер 103 683 не медлит с ответом, уж больно ему хочется увидеть пещеру под Городом, где угнездились Пальцы. Ему не терпится поговорить с ними. Столько времени Пальцы были его наваждением. Наконец-то он избавится от «боли своей души», наконец-то удовлетворит свое любопытство.

Тридцать здоровых солдат-мятежников, подкрепив силы медвяной падью, отправляются за муравьями-бочками. К ним присоединяется и номер 103 683.

Хорошо бы им не нарваться на сторожевые патрули.

20. Телевидение

Консьержка следила, кто входит в дом и кто выходит.

Она сидела за приоткрытым окошком, не покидая поста.

Комиссар Мельес наклонился к окошку:

– Простите, мадам, могу я задать вам один вопрос?

Она сразу поняла, что жилец недоволен грязным зеркалом в лифте. И все же молча кивнула.

– Скажите, чего вы больше всего боитесь?

Неожиданный вопрос. Она задумалась, не желая сморозить глупость и разочаровать знаменитого жильца.

– Думаю, приезжих. Да, чужаков. Они теперь повсюду. Отнимают у людей работу. Нападают по ночам из-за угла. Они не такие, как мы. Поди узнай, что у них на уме!

Мельес, покачив головой, поблагодарил консьержку. Он уже поднимался по лестнице, когда вновь услышал ее голос:

– Спокойной ночи, господин комиссар.

У себя в квартире Жак Мельес снял ботинки и уселся перед телевизором. Телик – лучшее средство остановить бесконечный поток мыслей и отдохнуть после напряженного рабочего дня. Если ляжешь спать, то видишь сны, а сны – тоже своего рода труд. Когда же уставишься в телевизор, то голова пустеет, нейроны отправляются на отдых, болевые точки в мозгу перестают мигать. То, что надо!

Инспектор взялся за пульт.

Канал 1675, американский телефильм: «Плохо тебе, Билл? То-то! Считал, что ты лучше других, а теперь убедился: ты такой же болван, как все...».

Переключился на другой канал, номер 877, реклама: «Воспользуйтесь «Крак-Краком» и избавьтесь раз и навсегда от ваших...».

Мельес нажал следующую клавишу.

В его распоряжении было 1825 каналов, но любил он только один – 622-й – за ежевечернюю популярную передачу «Найди разгадку», начиналась она ровно в восемь часов.

Название. Музыка. На экране появился ведущий. Аплодисменты.

Ведущий, сияя:

– Как я рад вновь увидеться с вами, наши верные телезрители шестьсот двадцать второго канала! Приветствую всех, кто пришел к нам в студию, и всех, кто сейчас дома, у телевизора! Начинаем сто четвертую передачу «Найди...

– ...разгадку»! – хором откликнулись зрители.

Мари-Шарлотта потерлась о колени инспектора и попросила приласкать ее. Он дал ей немного тунцового паштета. Мари-Шарлотта обожала тунцовый паштет. Даже больше ласки.

– Тем, кто впервые смотрит нашу передачу, расскажу о правилах.

В зале свист в адрес отстающих.

– Спасибо. Правила предельно просты: мы задаем загадку, участник или участница находят решение, это есть «Найди...

– ...разгадку»! – вопит публика.

Сияющий ведущий продолжает:

– За каждый правильный ответ чек на десять тысяч франков и бонус, который дает право на ошибку и позволяет тем не менее получить следующие десять тысяч франков. На протяжении многих месяцев нашей чемпионкой остается мадам э-э... Жюльетта... Рамирес. Будем надеяться, она не проиграет и сегодня. Представьтесь нам еще раз, мадам... Рамирес. Кем вы работаете?

– Почтальоном.

– Вы замужем?

– Да, и мой муж, конечно, смотрит на меня дома, сидя перед телевизором.

– Ну, так добрый вечер, месье Рамирес! У вас есть дети?

– Нет.

– Какие у вас хобби?

– Ну-у... Кроссворды... И готовка...

Аплодисменты.

– Громче, пожалуйста, громче, – просит ведущий. – Мадам Рамирес этого заслуживает.

Аплодисменты усиливаются.

– А теперь, мадам Рамирес, скажите, вы готовы к решению новой задачи?

– Готова.

– Итак, я открываю конверт с нашей сегодняшней задачей и читаю ее.

Барабанная дробь.

– Задача: какой будет следующая цифра в данной последовательности?

Ведущий пишет фломастером на белой доске следующие цифры:

1

11

21

1211

111221

312211

Крупным планом задумчивое лицо участницы:

– М-м-м... Это непростая задача!

– Не спешите, мадам Рамирес! У вас есть время до завтра. Вот вам в помощь ключевая фраза, она направит вас на правильный путь. Слушайте внимательно: «Чем проще, тем лучше».

Зал аплодирует, но на лицах зрителей отражается недоумение.

Ведущий смотрит в камеру:

– Телезрители и телезрительницы, друзья, берите ручки и записывайте! И до новой встречи завтра!

Жак Мельес переключился на местные новости. Сильно накрашенная, с безупречной прической женщина равнодушно читала текст, бегущий перед ней на мониторе: «После блестящего успеха комиссара Жака Мельеса в деле братьев Сальта префект Дюпейрон предложил удостоить знаменитого детектива ордена Почетного легиона. Из достоверных источников известно, что Наградной отдел благожелательно изучает его кандидатуру».

Жак Мельес, расстроившись, выключил телевизор. И что теперь делать? Продолжать играть роль непогрешимого и забыть это дело? Или упереться рогом и попытаться докопаться до правды, плюнув на репутацию лучшей полицейской ищейки?

В глубине души он знал, что уже сделал выбор. Приманка идеального преступления была слишком соблазнительной. Он взялся за телефон.

– Алло, морг? Передайте трубочку доктору (заиграла противная музыка)... Алло, док? Мне необходимо вскрытие и тщательнейший анализ тел братьев Сальта. Да, срочно!

Дав отбой, он набрал еще один номер.

– Алло, Эмиль? Ты можешь собрать для меня информацию о журналистке из «Воскресных известий»? Ну, о Летиции, как ее там? Ладно. Встретимся в морге через час. И еще один вопрос, Эмиль: что тебя пугало больше всего в жизни? Да неужели? Забавно. Никогда бы не подумал, что это может кого-то испугать... Хорошо, Эмиль. До встречи в морге.

21. Энциклопедия

Индийская ловушка: Канадские индейцы устраивают для медведей самую примитивную ловушку. Они обмазывают медом большой камень и привязывают его веревкой к ветке дерева. Медведь, обнаружив лакомство, подходит и пытается схватить камень лапами. Он приводит камень в движение, и камень бьет его. Медведь злится и стучит по камню все сильнее. И чем сильнее он лупит, тем больше камень ударяет по нему самому. И так продолжается до удара, который становится последним.

Медведь не способен подумать: «А что, если мне остановиться и прекратить все это?» Он испытывает только злость. «Меня бьют, я даю сдачи», – вот его мысль. Именно поэтому его злость возрастает. Но если бы медведь перестал ударять по камню, камень остановился бы и медведь увидел, что это лишь предмет, привязанный веревкой. Он перегрыз бы веревку, камень упал, и он слизал бы с него мед.

Эдмонд Уэллс

Энциклопедия относительного и абсолютного знания. Том II.

22. Охота на муравьев-бочек

На сороковом подземном этаже немало занятых делом муравьев. Август в разгаре, и от жары все испытывают тревогу даже на такой глубине.

Муравьи-воины без всякой причины кусают прохожих. Рабочие муравьи без устали снуют между хранилищами, где ухаживают за яйцами и следят за складом медвяной пади. Муравейнику Бел-о-Кан жарко. Поток муравьиных жителей течет, как теплая лимфа.

Отряд из тридцати мятежников осторожно входит в помещение муравьев-бочек. Они с восхищением оглядывают толстяков, похожих на борцов сумо. Муравьи-бочки прикреплены к потолку как мясистые золотые плоды с красными полосками. Их хитин растянут до предела, они висят головой вверх, брюшком вниз.

Рабочие муравьи суетятся и тут – одни забирают нектар из бочек, другие наполняют их.

Сама королева Шли-пу-ни иной раз заглядывает сюда, чтобы полакомиться. Живые бочки никак не реагируют на появление королевы – неподвижность сделала их философами, исповедующими относительность. Правда, кое-кто утверждает, что у них просто усохли мозги. В ходе работы инструмент оттачивается, а без дела тупится. Муравьи-бочки, наполняясь и опустошаясь, понемногу становятся механизмами.

Они знают только свое помещение, за его пределами ничего не видят и не понимают. Они родились муравьями-бочками и бочками умрут.

Но пока они еще живы, есть возможность открепить их от потолка. Нужно передать им феромон, означающий «перемещение». Муравей-бочка – склад, но склад подвижный, запрограммированный на передвижение по сигналу.

Мятежники выбрали несколько муравьев-бочек солидного размера, приблизились к их усикам и передали феромон «перемещение». Огромное насекомое начинает потихоньку двигаться – медленно, лапка за лапкой спускаясь с потолка. Внизу его тут же подхватывают другие лапки: нельзя допустить, чтобы бочка лопнула.

– Направление? – спрашивает одна из бочек.

– На юг.

Муравьи-бочки никогда не спорят, и мятежники спокойно их забирают. Приходится разбиваться на группы по шесть муравьев, только вшестером они могут тащить одну бочку, такая она тяжелая. И подумать только – воспользуются плодами их труда Пальцы!

Они хотя бы это чувствуют? – интересуется номер 103 683.

Они жалуются, что им мало, – отвечает один из муравьев.

Неблагодарные!

Отряд осторожно пробирается на нижний этаж. Вот наконец и узкая трещина в гранитной плите. По другую сторону – пещера, где с ними будет говорить доктор Ливингстон.

Номер 103 683 вздрагивает. Неужели можно просто поговорить с ужасными Пальцами?

Но разговор откладывается на неопределенное время. Мятежников заметила охрана, которая патрулировала этот квартал. Мятежники тут же бросают бочки, чтобы легче было бежать.

Это мятежники!

Один из солдат узнал запах, который они считали неразличимым. Сработали феромоны тревоги. Погоня началась.

Городские охранники бегают быстро, но им не удастся догнать мятежников. Тогда они начинают устанавливать заграждения, закрывая проходы, словно надеются согнать мятежников в одно место.

Охранники вынуждают мятежников подниматься вверх, и те мчатся по этажам с сумасшедшей скоростью: –40, –30, –16, –14... Да, охранники гонят противников в какое-то определенное место. Номер 103 683 догадывается: там ловушка. Но он не видит никакого выхода. Он бежит, куда его гонят. Если его пока не убили, значит, на то есть причина. У него нет выбора, и он бежит.

Мятежники вбегают в помещение, полное вонючих клопов. Они в ужасе. Антенны-усики поднимаются у них дыбом, настолько отвратительное зрелище предстает перед ними.

Клопихи, спины которых усеяны маленькими вагинами, разбегаются во все стороны, а клопы с острыми членами наперевес их преследуют. Чуть дальше совокупляются клопы-гомосексуалы, образуя зеленые гроздьи. Все кипит, все шевелится. Клопные члены наготове, вот-вот проткнут любой хитин.

Мятежники не успевают осмотреться, как их покрывают атакующие клопы. Один муравей раздавлен толстым вонючим шевелящимся матрасом. Муравьи не успевают приготовить брюшко, чтобы защищаться. Острые члены клопов пробивают их броню.

Номер 103 683 с яростью отбивается.

23. Энциклопедия

Клопы: Из всех видов живых существ самой невероятной сексуальностью обладают клопы постельные (*Cimex lectularius*). Людям ничего подобного и не снилось.

Первая особенность: приапизм. Постельный клоп совокупляется практически беспрерывно. Отдельные особи делают это по двести раз за день.

Вторая особенность: гомосексуальность и скотоложство. Клопы постельные не различают своих партнеров, а они также не отличают самцов от самок. 50 процентов их совокуплений однополые, 20 процентов – с насекомыми других видов, и наконец 30 процентов – со своими самками.

Третья особенность: пенис-перфоратор. Постельные клопы снабжены длинным пенисом с острым рогом. При помощи этого орудия, напоминающего шприц, мужские особи протыкают покров и впрыскивают семя куда угодно – в голову, живот, лапку, спину и даже в сердце своей дамы. Подобная операция не вредит здоровью дамы, но как забеременеть при таких условиях?

Отсюда...

Четвертая особенность: беременные девственницы. Снаружи вагина не затронута, но самка получила удар пениса в спину. Каким образом сперматозоиды могут выжить в крови? В самом деле, иммунная система уничтожит большинство из них в качестве обычных чужеродных микробов. Чтобы увеличить вероятность того, что мужские гаметы доберутся по назначению, выбрасывается феноменальное количество спермы. В качестве сравнения: если бы клоп-самец был размером с человека, то при каждом совокуплении он выбрасывал бы 30 литров спермы. Выживают из этого огромного количества сперматозоидов единицы. Прячась в уголках артерий, притаившись в вене, они ждут своего часа. Самка зимует, не подозревая о незаконных постояльцах. Весной влекомые инстинктом сперматозоиды выбирают из лапок и живота и роятся вокруг яичников, пробивают их и внедряются. Далее все идет своим чередом.

Пятая особенность: множественность вагин у самок. Поскольку самцы протыкают хитин самок в самых разных местах, самки покрыты шрамами в виде щелок, окруженных светлыми пятнами. Они очень похожи на мишени. По ним можно судить, сколько у самки было совокуплений.

Природа поощряла эти игры, оказав им своеобразную помощь. Поколение за поколением, мутация за мутацией, и случилось невероятное: самки стали рождаться с темными пятнышками на спине, каждое из которых окружено светлым кружком. Такое пятнышко – это рецептор, секс-помощник. В настоящее время эта особенность получила дальнейшее развитие: на спине при рождении никаких шрамов, несколько секс-помощников и настоящие вагины.

Шестая особенность: саморогоносность. Что происходит, когда самец пронзен другим самцом? Сперма, как положено, стремится к яйцеклетке. Не обнаружив ее, она распространяется по различным каналам хозяина, смешивается с его собственными сперматозоидами. В итоге, когда пассивный самец впрыснет в самку сперматозоиды, они будут не только его собственными, но могут принадлежать тому самцу, который впрыснул их в партнера в результате гомосексуального контакта.

Седьмая особенность: гермафродитизм. Природа не устает ставить необычные эксперименты на своем любимом подопытном животном. Клопы-самцы также мутировали. В Африке живет клоп *Afrocmex constrictus*, самцы этого вида рождаются с маленькими вагинами на спине. Но к рождению потомства они не способны. Очевидно, вагины носят декоративный характер или, возможно, призваны побудить самцов к гомосексуальным отношениям.

Восьмая особенность: пенис-пушка, который выстреливает издалека. Некоторые виды тропических клопов – антохориды сколопеллианцы – наделены таким пенисом. Канал, по которому выходит сперма, закручен винтом, и семенная жид-

кость в нем находится в сжатом виде. Особые мускулы выталкивают ее на большой скорости. Когда самец замечает самку в нескольких сантиметрах от себя, он нацеливает пенис на мишень-вагину на спине дамы. Сперма летит по воздуху. Мощность выброса такова, что сперма пробивает хитин, который возле вагины тоньше.

Эдмонд Уэллс

Энциклопедия относительного и абсолютного знания. Том II.

24. Преследование в подземелье

Умирая, мятежник издает последний пахучий крик, душераздирающий и непонятный:

Пальцы – наши боги.

И умирает, вытянувшись и раскинув лапки. Его поза заставляет вспомнить крест с тремя перекладинами.

Все его товарищи погибают один за другим, и номер 103 683 слышит, как некоторые повторяют ту же непонятную фразу:

Пальцы – наши боги.

Обезумевшие клопы протыкают и насилуют всех подряд, а охранники наблюдают за всем этим, не имея ни малейшего желания положить конец расправе.

Номер 103 683 не желает умирать так рано. Во всяком случае, прежде чем узнает, что такое «боги». В неимоверной ярости он хлещет усиками по клопам, прикившим к его груди. Потом наклоняет голову и бросается на отряд сторожевого патруля. Эффект неожиданности срабатывает – охранники так увлеклись созерцанием кровавой оргии, что пропускают его. Однако, поняв свою ошибку, тут же кидаются вслед за ним.

Номер 103 683 не новичок в игре в догонялки. Он бежит по потолку, расставив усики-антенны, – они скребут по стенам, и на солдат, находящихся внизу, сыпется песок. Муравей-воин соскреб целую кучу песка, и она почти завалила проход между ним и его преследователями. Воитель принимает боевую стойку и убивает стражников, которым все же удается пробраться. Но когда целый отряд стражников преодолевает завал, воин уже не может с ними справиться. Да и запас кислоты подходит к концу.

Он снова кидается прочь, стараясь бежать максимально быстро.

Мятежник! Лови его!

Номер 103 683 спешит по галерее, которая кажется ему знакомой. Так и есть! Он здесь уже был. Он снова видит помещение муравьев-бочек. Ноги несут его по дороге, которую запомнили, но теперь в обратном направлении.

Из лапки муравья-воителя сочится кровь. Любой ценой ему нужно спрятаться. Потолок – вот где спасение! Он забирается на потолок и протискивается между лапками муравья-бочки, который отлично скрывает его от патруля, уже ворвавшегося в помещение.

Патруль обшаривает усиками все уголки.

Номер 103 683 отлепляет одну лапку муравья-бочки, который его прячет.

Что это ты делаешь? – лениво интересуется бочка.

– *Перемещение,* – властно распоряжается муравей-воин и отлепляет вторую и третью лапки.

Но на этот раз бочка не дает себя обмануть.

Что? Что? Ну-ка прекрати сейчас же!

Внизу патруль обнаружил лужицу прозрачной крови. Снова поиски. На одного из патрульных падает капля, он поднимает усики вверх.

Порядок! Я его нашел!

Воин номер 103 683 лихорадочно отлепляет еще одну лапку и еще. Бочка держится на двух коготках, она впадает в панику.

Сейчас же прилепи лапки обратно!

Стража останавливается и наставляет брюшки на потолок.

Номер 103 683 откусывает последнюю лапку острыми жвалами. В тот самый миг, когда охранник стреляет, на него обрушивается оранжевая бочка, полная жидкости, и взрывается. Воин едва успевает покинуть место, где прятался. По всему помещению летают ошметки муравья-бочки.

К охранникам подходит подкрепление. Воин номер 103 683 замирает. Он задумывается. Проверяет, сколько осталось кислоты. Всего на три выстрела. Решает стрелять по бочкам.

Три муравья-бочки, лишившись крепления, обрушиваются вниз и разрываются в толпе преследователей. Одному из них все-таки удастся спастись, хотя и он весь в медвяной пади.

У номера 103 683 не осталось ни капли кислоты. Тем не менее он занимает боевую позицию, надеясь испугать противника, и стоически ждет выстрела, который его прикончит.

Но противник не стреляет. Неужели у него тоже кончились запасы? Рукопашная. Жвалы стараются прокусить хитиновый покров.

У муравья, совершившего путешествие на край света, больше опыта. Он опрокидывает противника и оттягивает его голову назад. Он готов нанести последний удар, но вдруг чувствует, что кто-то ему предлагает трофоллакис.

Почему ты хочешь его убить?

Номер 103 683 крутит усиками, чтобы точнее определить, от кого исходит послание.

Он узнает этот запах.

Здесь королева собственной персоной. Его сотоварищ по приключениям, это она задумала их первую одиссею.

Набежавшие охранники готовы драться, но государыня испускает особые феромоны, которые дают понять, что этот муравей под ее покровительством.

Следуй за мной, – говорит королева Шли-пу-ни.

25. Все усложняется

Голос звучит настойчиво:

– Следуйте, пожалуйста, за мной.

Под лампами дневного света два ряда мертвых тел с бирками на больших пальцах ног. Пахнет эфиром и вечностью.

Морг Фонтенбло.

– Сюда, пожалуйста, комиссар, – приглашает судебный медик.

Они идут между трупами. Одни лежат в пластиковых мешках, другие покрыты белыми простынями. На бирке фамилия, дата, обстоятельства смерти. Например: 15 марта, убит на улице ударом ножа; 3 апреля, попал под автобус; 5 мая, самоубийство, выбросился из окна.

Они остановились. Перед ними большие ступни, бирки сообщают, что они принадлежат Себастьяну, Пьеру и Антуану Сальта.

Мельес не в силах сдержать нетерпение.

– Вы определили причину смерти?

– Можно сказать, что да... Сильная эмоция, я бы сказал, чрезвычайно сильная.

– Страх?

– Возможно. Или удивление. В любом случае – сильнейший стресс. Взгляните на эти данные: у всех троих количество адреналина в крови в десять раз превышает норму.

Мельес тут же вспомнил журналистку: она была права.

– Значит, они умерли от страха...

– Не факт. Эмоциональный шок не единственная причина смерти. Посмотрите. – Врач положил рентгеновский снимок на столик с подсветкой. – Рентген показал, что их внутренности покрыты множественными язвочками.

– Что могло быть их причиной?

– Яд. Безусловно, яд, но яд нового типа. Изученные нами яды образуют одну большую язву, а в данном случае язвы множественные.

– Каков ваш диагноз, доктор?

– Вам он покажется необычным. Я сказал бы, что причиной смерти было как внезапное потрясение, так и желудочные кровотечения.

Человек в белом халате сложил бумаги и, прощаясь, протянул инспектору руку.

– Еще один вопрос доктор! Чего вы боитесь?

Врач вздохнул:

– Я? Я такого навидался, что теперь ничего не боюсь.

Комиссар Мельес простился и покинул морг, сунув в рот по своему обыкновению жевательную резинку. Недоумение его после посещения морга только возросло. Но одно комиссар знал точно: он имеет дело с серьезным противником.

26. Энциклопедия

Успех: Из всех обитателей планеты Земля муравьи – самые успешные. Они занимают рекордное число экологических ниш. Муравьи живут на пустынных равнинах возле полярного круга, в джунглях на экваторе, в европейских лесах, в горах, ущельях, на океанских пляжах, рядом с кратерами вулканов и в домах людей. Вот пример их потрясающей приспособляемости: для того чтобы выжить в жаре пустыни Сахары (температура там поднимается до 60 градусов по Цельсию), муравьи-бегунки довели технику выживания до совершенства. Они передвигаются на одной паре ног вместо трех, оберегая ноги от ожогов на раскаленном песке. Они задерживают дыхание, чтобы сохранить влагу и избежать обезвоживания. На каждом километре земли непременно живут муравьи. Муравьи построили больше городов и деревень на поверхности Земли, чем остальные ее обитатели. Муравьи приспособились ко всем хищникам и ко всем разновидностям климата: к дождю, жаре, засухе, холоду, влажности, ветру. Современные исследования показали, что третья часть биомассы амазонских лесов – это муравьи и термиты, при соотношении восемь муравьев на одного термита.

Эдмонд Уэллс

Энциклопедия относительного и абсолютного знания. Том II.

27. Встреча по-королевски

Привратники с плоскими головами расступаются, освобождая проход. Теперь они идут рядом по деревянным коридорам Запретного города: номер 103 683, воитель, который год назад участвовал в победном штурме Бел-о-Кана, и его королева, которая с тех самых пор не подавала о себе знать. Может, она забыла об их давней дружбе?

Вот они входят в королевские покои. Шли-пу-ни обновила комнаты своей матери, обив их чудесным бархатом, сделанным из внутренней оболочки каштана. В центре зала находится нечто необыкновенное: прозрачный остов Бело-киу-киуни, их общей матери.

Впервые в мирмицинской истории королева живет рядом с мумифицированным телом своей родительницы. Той самой, против которой она вела войну и которую победила.

Шли-пу-ни и номер 103 683 располагаются в самой середине безупречно овального зала. Они сближают свои усики.

Мы встретились не случайно, – утверждает королева. Он ее лучший воин, она давно его разыскивала. Он ей нужен. Она хочет начать поход против Пальцев, разорить все гнезда, которые они устроили на восточном краю света. Номер 103 683 лучше всех подходит на роль военачальника, он поведет армию рыжих муравьев против Пальцев.

Мятежники говорили правду. Шли-пу-ни на самом деле хочет начать великую войну против Пальцев.

Воин номер 103 683 в нерешительности. Конечно, он страстно мечтает снова вернуться на Восток, но в его теле есть еще и страх, который внедрился в него в те давние времена, и он чувствует: страх этот готов заявить о себе. Страх перед Пальцами.

Во время зимней спячки после их путешествия он постоянно видел Пальцев во сне: гигантские розовые шары давили города, словно тлю. Номер 103 683 помнит свои страшные пробуждения, у него были мокрые усики.

Что происходит? – спрашивает королева.

Я боюсь Пальцев, которые живут за краем света.

Что значит «боюсь»?

Желание избежать обстоятельств, с которыми не сможешь справиться.

Шли-пу-ни говорит, что, читая феромоны матери, она как-то тоже встретила слово «бояться». Феромон объяснял, что, если особи никак не могут понять друг друга, это значит, они друг друга боятся.

Бело-киу-киуни верила: с исчезновением страха перед чужаком многое, что представляется невозможным, окажется осуществимым.

Номер 103 683 узнает стиль, который был присущ прежней королеве, – именно так она говорила. Левый усик Шли-пу-ни легонько шевелится, спрашивая, помешает ли воину этот страх возглавить поход.

Нет. Любопытство сильнее страха.

Шли-пу-ни успокаивается. Без опыта ее старинного друга задуманный поход вряд ли будет успешным.

Как ты думаешь, сколько понадобится солдат, чтобы уничтожить всех Пальцев на Земле?

Ты хочешь, чтобы я убил всех Пальцев?

Да. Безусловно. Шли-пу-ни желает именно этого. Пальцы должны быть уничтожены. Им пора исчезнуть с лица земли. Они гигантские тупые паразиты. Королева нервничает, складывая и вытягивая усики. Она настаивает: Пальцы опасны! И не только для муравьев. Они опасны для всех животных, растений, минералов. Она это знает, она это чувствует. Она уверена в правильности задуманного ею дела.

Номер 103 683 покоряется королеве. И старается сделать приблизительный подсчет. Чтобы дойти до конца одного Пальца, нужно не меньше пяти миллионов хорошо обученных солдат. А он знает, что их по крайней мере четыре стаи, значит, на Земле Пальцев двадцать!

Ста миллионов солдат хватит едва-едва!

Воин номер 103 683 снова видит перед собой длинную черную полосу, она выжжена дотла. И своих товарищей-первопроходцев – в один миг они стали плоскими тонкими листочками. И слышит грохот. И чувствует пары углеводорода.

Восточный край света может быть и таким.

Королева Шли-пу-ни все еще молчит. Пройдясь по брачному покою, она тербит колосок пшеницы. Наконец, опустив усики, она признается, что много раз говорила с муравьями, убеждая их в необходимости военного похода. У нее нет политической власти. Она лишь высказывает пожелания. Решение принимает община. Не согласны с ней даже ее сестры и другие

принцессы. Они опасаются новых войн с муравьями-карликами и термитами. Не хотят, чтобы из-за этого похода Муравьиная федерация осталась без защиты.

Шли-пу-ни уже поговорила со многими гражданами-активистами. Они стали проводить работу, и она тоже. Вместе им удалось набрать восемьдесят тысяч.

Восемьдесят тысяч легионов?

Нет, оказывается, восемьдесят тысяч солдат. Шли-пу-ни полагает, что такого войска более чем достаточно. Если номер 103 683 считает его слишком маленьким, то королева согласна постараться и найти еще сто или двести солдат. Но больше взять неоткуда.

Воин номер 103 683 погружается в размышления. Королева не представляет себе масштаба задачи. Восемьдесят тысяч солдат, чтобы уничтожить всех Пальцев на Земле? Смешно даже думать.

Но присущее всем муравьям любопытство подзуживает воина. Как упустить такую потрясающую возможность? Муравей ищет и находит новые доводы. В конце концов, имея в своем распоряжении восемьдесят тысяч солдат, он возглавит серьезную экспедицию. Немного отваги – и!.. Разумеется, он не покончит со всеми Пальцами, но зато гораздо лучше узнает, каковы они и каким образом действуют.

Согласившись на восемьдесят тысяч солдат, номер 103 683 задает еще два вопроса. Почему она задумала этот поход? Почему возненавидела Пальцев, ведь ее мать, Бело-киу-киуни, их чтит?

Королева направляется в глубину зала, где находился выход в коридор.

Пойдем. Я покажу тебе Химическую библиотеку.

28. Летиция на подходе

Шумно, дымно, столы, стулья, кофеварки.

Стук клавиш, бурчание неопрятного отребья, сидящего на скамейках, крики и угрозы из-за решетки «так этого не оставить», требования немедленно дать возможность позвонить адвокату.

Объявления «Разыскивается» с бандитскими рожами и указанием вознаграждения. Суммы разные, от тысячи до пяти тысяч франков. Это немного, если подумать, ведь сколько всего полезного есть в человеке (почки, сердце, кровеносные сосуды, различные виды жидкости). Если прикинуть коммерческую стоимость, потянет тысяч на семьдесят пять.

Когда Летиция Уэллс появилась в полицейском участке, взгляды всех присутствовавших устремились на нее. Она к этому привыкла.

– Покажите, пожалуйста, где кабинет комиссара Мельеса.

Салага в мундире потребовал предъявить документы, потом сказал:

– Проходите. В глубине коридора, перед туалетом.

Когда в кабинете комиссара Мельеса появилась Летиция, его сердце дрогнуло.

– Я ищу комиссара Мельеса, – произнесла она.

– Это я.

И он указал на стул, приглашая сесть.

А сам все никак не мог прийти в себя. Никогда, ни разу в жизни он не встречал такой красивой девушки. Ни одна из его пассий в прошлом или настоящем и в подметки ей не годилась.

В первую очередь поражали фиалковые глаза Летиции. А уж потом лик мадонны, стройность стана и аромат чудесных духов. Бергамот, ветивер, мандарин, галоксид, сандал и капелька мускуса горного козла с Пиренеев – так определил бы этот аромат химик. Но Жак Мельес просто вдыхал его с упоением.

Он позволил себе наслаждаться и звуком ее голоса, не вслушиваясь в слова. Что? Что она сказала? Комиссар сделал над собой усилие, чтобы вернуться к реальности. Слишком много информации – визуальной, звуковой, обонятельной поступило в его мозг!

– Спасибо, что пришли, – наконец сумел выдавить он.

– Вам спасибо, что согласились мне дать интервью, вы на них очень скупы.

– Нет, нет, это я вам обязан. Вы открыли мне глаза на это преступление. Справедливость требует, чтобы я дал вам интервью.

– Отлично. У вас прекрасный характер. Могу я записывать наш разговор?

– Как пожелаете.

Мельес говорил. Произносил ничего не значащие слова, но чувствовал, что словно находится под гипнозом. Его завораживала белоснежная кожа этой женщины, иссиня-черные волосы, подстриженные под Луизу Брукс⁷, прямая челка, миндалевидные фиалковые глаза, высокие скулы и пухлые губы, чуть тронутые розовой помадой. Сиреневый костюм, явно от лучшего портного, украшения, манеры – словом, все в ней восхищало комиссара, потому что относилось к высшему классу.

– Я могу закурить?

Мельес кивнул и подвинул пепельницу. Летиция достала изящный резной мундштук, закурила сигарету, медленно выпустив облако синеватого дыма, отдающего опиумом, достала из сумки диктофон и приступила к вопросам.

– Я узнала, что вы в конце концов потребовали вскрытия. Это так?

Жак Мельес подтвердил.

– Каков результат?

– Страх и яд. Каждый из нас был на свой лад прав. Лично я не считаю, что вскрытие может дать объяснение всему. Оно не способно открыть суть.

– В крови нашли следы яда?

– Нет. Но это ничего не значит, есть яды, которые невозможно обнаружить.

– Вы нашли какие-либо улики на месте преступления?

– Никаких.

– А следы взлома?

– Тоже нет.

– В чем, по-вашему, состоит мотив преступления?

– Как я уже говорил, делая заявление для Центрального информационного агентства, Себастьян Сальта проиграл большую сумму денег.

– А у вас есть своя собственная версия?

Мельес вздохнул:

– Увы, ее больше нет. А я могу задать вам вопрос? Вы, кажется, обсуждали это дело с психиатрами?

Комиссар прочитал в сиреневых глазах удивление.

– Браво! Вы отлично осведомлены!

– Это моя профессия. И что? Вы выяснили, что могло напугать трех мужчин до такой степени, что они скончались на месте?

Его собеседница явно была в нерешительности.

– Я журналистка. Мое дело получать от полиции информацию, а не делиться ею.

– Конечно, но мы могли бы просто обменяться мнениями. Впрочем, ваше право от этого отказаться.

Летиция скрестила изящные ножки в шелковых чулках.

⁷ Брукс, Луиза (1906–1985) – американская танцовщица, модель, актриса немого кино.

– А чего боитесь вы, господин комиссар? – Она взглянула на него искоса, наклонившись, чтобы стряхнуть пепел в пепельницу. – Ладно, не отвечайте. Вопрос слишком личный. На грани допустимого. Страх – сложное чувство. Очень древнее и могучее. Источник страха – наше воображение, поэтому мы не можем им управлять.

Она глубоко затянулась, прежде чем погасить сигарету. Подняла на Мельеса глаза и улыбнулась:

– Думаю, комиссар, мы с вами нашли достойную нас загадку. Написав статью, я опасалась, как бы она не прошла мимо вас. – Летиция выключила диктофон. – Комиссар, вы не сообщили мне ничего нового. Но я вам кое-что сообщу. – Она встала со стула. – Дело Сальта значительно интереснее, чем вы думаете. В скором времени оно будет иметь продолжение.

Мельес чуть не подпрыгнул.

– Откуда вы знаете?

– Сорока на хвосте принесла. – Прелестные губы растянулись в улыбке, а фиалковые глаза прищурились.

И журналистка с кошачьей грацией закрыла за собой дверь.

29. Знакомство с огнем

Номер 103 683 никогда не был в Химической библиотеке. Она произвела на него огромное впечатление. Насколько хватало глаз, тянулись ряды с яйцами, наполненными жизнетворной жидкостью. В каждом таилось свидетельство, описание, оригинальные идеи.

Они шли вдоль рядов, и Шли-пу-ни рассказывала. Став хозяйкой Запретного города в Бел-о-Кане, она узнала, что королева Бело-киу-киуни общалась с подземными Пальцами. Это совершенно помрачило ее рассудок, и она стала думать, что Пальцы создали свою, совершенно особую цивилизацию. Она кормила их, а они давали ей какие-то диковинные вещи. Колесо, например.

Королева Бело-киу-киуни считала Пальцев добрыми животными. Как она ошибалась! У Шли-пу-ни есть доказательства обратного. Все свидетельства сходятся: Пальцы подожгли Бел-о-Кан и убили Бело-киу-киуни, единственную королеву, которая хотела их понять.

Печальная правда такова: основа их цивилизации – огонь. Потому-то Шли-пу-ни не хочет общаться с ними и кормить их. Потому она приказала замуровать проход через щель в гранитной плите. Потому она хочет стереть их с лица Земли.

Отчеты экспедиций, а их набралось уже немало, сообщают одно и то же: Пальцы зажигают огонь, играют с огнем, делают разные вещи при помощи огня. Муравьи не могут позволить этим ненормальным безумствовать и дальше. Их путь – прямая дорога к гибели. Опыт Бел-о-Кана говорит об этом.

Огонь! Номер 103 683 его ненавидел. Теперь он понял настойчивость Шли-пу-ни. Все муравьи знают, что такое огонь. В давние времена они тоже открыли для себя эту стихию. Так же, как Пальцы, случайно. Молния ударила в куст. Горящая веточка упала в траву. Один муравей подошел поближе, желая лучше рассмотреть частичку солнца, от которой чернеет все вокруг.

Все необычное муравьи тащат в муравейник. Но на этот раз ничего не получилось. И другие попытки не увенчались успехом. Пламя всегда гасло по дороге. Муравьи пытались брать все более длинные веточки, и вот однажды опытному разведчику удалось дотащить огонек к подступам муравейника. Он доказал, что возможно переносить частички солнца. Братья устроили в его честь торжество.

Огонь! Какое же это чудо! Энергия, свет, тепло. А сколько в нем цветов! Красный, желтый, белый и даже синий!

Знакомство с огнем состоялось не так давно, всего каких-то пятьдесят миллионов лет назад. Но муравьи о нем не забыли.

Возникла проблема: пламя не удавалось сохранить. Приходилось ждать, когда снова ударит молния, но она в основном сверкала во время дождя, и огонь гас.

Одному муравью пришла в голову мысль принести в муравейник веточки, чтобы помочь гореть их сокровищу. Роковая идея! Огонь жил дольше, безусловно, но мгновенно загорались хранилища веточек, сотнями гибли яйца, муравьи-воины и муравьи-работники.

Автора идеи не поблагодарили. Знакомство с огнем только начиналось. Муравьи есть муравьи. Они всегда начинают с наихудшего решения и, действуя медленно, в итоге приходят к правильному.

Муравьи долго бились с проблемой огня.

Шли-пу-ни открыла феромон, который хранил память о проделанной ими работе.

Сначала они поняли, что огонь легко распространяется: стоит подойти поближе, и ты загорись. В то же время, как это ни странно, он всегда был готов погаснуть. Достаточно мотыльку взмахнуть крылом, как от огня остается черный дым, который тут же тает в воздухе. Муравьям, если они хотели сохранить огонь, удобнее всего было воспользоваться кислотой слабой концентрации. Те, кто вначале поливали угли сильной кислотой, вспыхивали сами и превращались в живые факелы.

Позже, примерно семьсот пятьдесят тысяч лет назад, муравьи тоже случайно, пробуя наобум то одно, то другое (это и есть их научный подход), открыли возможность «создавать» огонь, не ожидая удара молнии. Как-то рабочий муравей тер один о другой два сухих листочка и увидел, что они задымились, а потом загорелись. Опыт повторили и закрепили. Теперь муравьи могли разжигать огонь, когда хотели.

После чудесного открытия наступил период эйфории. Каждый муравейник что ни день находил новое применение огню. Огонь уничтожал деревья, которые мешали, справлялся с особо твердыми материалами, прибавлял энергии после зимовки, вылечивал болезни и вообще украшал жизнь.

Восторг поутих, когда огонь, как того и следовало ожидать, стали использовать в военных целях. Четыре воина, вооруженные длинной горячей соломинкой, могли за какие-то полчаса уничтожить город противника, населенный миллионом муравьев.

Случались также лесные пожары. Если ветер вдруг раздувал зажженный огонь, муравьи, используя свою менее концентрированную кислоту, справиться с ним не могли.

Загорался кустарник, огонь перекидывался на деревья, и за один день не триста тысяч муравьев, а тридцать тысяч муравейников превращались в черный пепел.

Огонь уничтожал все: большие деревья, больших животных, даже птиц. Эйфория сменилась страхом. Испугались все до единого. Все забыли о радости первых дней. Огонь оказался слишком опасен. Все социальные насекомые пришли к мнению, что надо отказаться от огня, — предали его анафеме и наложили табу на его использование.

Больше никто не имел права приближаться к огню. Если молния ударяла в дерево, следовало убегать от него как можно дальше. Если загорались сухие травинки, каждый должен был приложить все силы, чтобы их потушить. Запрет этот перелетел через океаны. Все муравьи планеты, все насекомые узнали, что они должны бежать от огня и никогда не пытаться подчинить его себе.

Лишь мотыльки и мелкие мушки продолжали лететь на пламя. Но только потому, что свет для них что-то вроде наркотика.

Все остальные строго соблюдали договор. И если какая-то семья или отдельная особь использовала огонь как оружие, все остальные насекомые любых видов, большие и малые, объединялись и уничтожали отступников.

Шли-пу-ни кладет на место феромон памяти.

Пальцы используют запрещенное оружие и продолжают использовать огонь во всех своих начинаниях. Цивилизация Пальцев – это цивилизация огня. Мы должны уничтожить их, прежде чем они уничтожат весь лес.

Королева распространяет запах непоколебимой убежденности.

Номер 103 683 в растерянности. По мнению Шли-пу-ни, Пальцы – побочное явление, временные обитатели поверхности Земли. Они недолговечны. Они существуют всего каких-то три миллиона лет и наверняка долго здесь не задержатся.

Номер 103 683 задумчиво трет свои усики.

Испокон веков муравьи не вмешивались в жизнь существ, что пребывают, сменяют друг друга и умирают на Земле. Им до них нет никакого дела. Так с чего вдруг понадобился военный поход?

Шли-пу-ни продолжает настаивать:

Пальцы слишком опасны. Мы не можем ждать, пока они исчезнут сами по себе.

Номер 103 683 замечает:

Говорят, есть живые Пальцы под Городом.

Если уж Шли-пу-ни так хочет покончить с Пальцами, почему бы не начать с этих?

Королева удивляется: как муравей-воитель мог узнать эту тайну? Но она отвечает:

Пальцы, сидящие в пещере, не представляют опасности. Они не знают, как им выйти оттуда. Они в ловушке. Рано или поздно они умрут от голода, и проблема будет решена. Вполне возможно, они уже умерли.

Было бы очень жаль.

Королева поднимает усики:

Почему? Тебе нравятся Пальцы? Во время своего путешествия на край света ты успел с ними пообщаться?

Воитель, сохраняя полное спокойствие, замечает:

Нет. Но это будет потерей для науки, так как мы не знаем морфологии этих гигантских животных, так же, как и образа жизни. Мы можем понести в походе потери, потому что отправимся на край света, ничего не зная о противнике.

Королева явно встревожена этим обстоятельством. Муравей-воитель решает воспользоваться этим:

Это же настоящее везенье. В нашем полном распоряжении находятся Пальцы! Почему же не воспользоваться ими?

Шли-пу-ни об этом не подумала. А ведь номер 103 683 прав. Действительно, эти Пальцы их пленники, они, в конце концов, ничем не отличаются от клещей, которых она изучает в своем зоологическом кабинете. Ореховая скорлупка с клещами – это виварий самых маленьких существ, пещера с Пальцами – тоже виварий, но гигантский.

Королева соглашается выслушать муравья-воителя, и тот предлагает ей заняться своим Пальчатником. Если Пальцы еще живы, то надо поддержать их едой и снова начать с ними общаться. Ради науки.

И почему бы не приручить их? Превратить в гигантских выючных животных? Наверняка от них можно ждать послушания в обмен на пищу.

И тут происходит непредвиденное.

Неведомо откуда взявшийся муравей-камикадзе бросается на Шли-пу-ни, собираясь ее обезглавить. Номер 103 683 узнает в убийце мятежника из загона жуков-носорогов. Подпрыгнув, он поражает безрассудного смельчака до того, как тот успевает совершить преступление.

Королева сохраняет присутствие духа.

Ты видишь, на что способны эти Пальцы! Они превратили муравьев, пахнувших известняком, в фанатиков, готовых убить свою собственную королеву. Ты видишь, номер 103 683,

что с ними не надо говорить. Они не похожи на других животных. Они опасны. Они могут убивать нас даже словами.

Шли-пу-ни уточняет, что ей известно о существовании мятежников, которые продолжают общаться с агонизирующими в пещере Пальцами. Именно так она их и изучает. Есть преданные ей муравьи, которые внедрились к мятежникам, и они сообщают ей обо всем, что делается в Пальчатнике. Шли-пу-ни знает, что номер 103 683 наладил контакт с мятежниками. Она считает, что это хорошо. Муравей-воитель снова станет ее помощником.

Лежащий на полу мятежник, собрав последние силы, передает:

Пальцы – наши боги.

И затихает. Умер. Королева нюхает его.

Что значит слово «боги»?

Номер 103 683 тоже хотел бы это знать. Королева рассказывает по покоям, твердя, что нужно как можно скорее покончить с Пальцами. Уничтожить их. Всех до единого. Она рассчитывает на своего опытного воителя. Он способен осуществить эту важнейшую миссию.

Хорошо. Воину номер 103 683 потребуются два дня, чтобы собрать войска. А затем – вперед! Против всех Пальцев мира!

30. Божественное послание

Жертвуйте как можно большим.

Рискуйте жизнью, жертвуйте собой.

Пальцы важнее королевы и расплода.

Никогда не забывайте, что

Пальцы вездесущи и всемогущи,

Пальцы могут все, потому что они боги,

Пальцы могут все, потому что они гиганты,

Пальцы могут все, потому что они всесильны.

Такова истина!

Автор послания поспешно удаляется от аппарата и убегает, боясь, как бы его не поймали.

31. Второй удар

Каролина Ногар терпеть не могла ужинов в кругу семьи. Ей всегда хотелось как можно скорее поесть и спокойно приняться за работу.

Вокруг нее разговаривали, жестикулировали, передавали друг другу тарелки, жевали, обсуждали проблемы, которые нисколько ее не интересовали.

– Ну и жара, – пожаловалась ее мать.

– По телевизору в прогнозе погоды сказали, что это только начало. Причина в загрязнении атмосферы, которое началось в конце двадцатого столетия, – подключился к разговору отец.

– Это все дедушка. Когда-то в девяностых только и делали, что все вокруг загрязняли. Его поколение нужно отдать под суд, – высказала свое слово младшая сестренка.

За столом сидели только они четверо, но и этих родственников Каролине Ногар хватало выше крыши.

– Мы в кино, ты с нами, Каро? – обратилась к ней мать.

– Нет, спасибо. Мне надо еще поработать.

– В восемь вечера?

– Да. Есть срочная работа.

– Как хочешь. Если тебе больше нравится работать, чем развлекаться вместе с семьей, – дело твое.

Каролина просто дожидаться не могла, когда за ними закроется дверь, но вот двойной поворот ключа... Она сразу побежала к чемодану, достала из него стеклянный шар, полный коричневых крупинок, высыпала их в металлическую посудину и стала нагревать на горелке Бунзена.

Крупинки превратились в коричневое пюре. От пюре пошел серый пар, огонь заколебался, потом пламя выровнялось и стало гореть чисто и ровно.

Устаревший, конечно, метод, но на этом этапе другого никто не изобрел.

Каролина с удовлетворением смотрела на результат своих трудов, когда в дверь позвонили.

Она открыла. На пороге стоял огненно-рыжий бородач. Его волосы были почти красными. Максимильтен Макхариус тихо приказал лечь двум своим борзым, которых держал на серебристых поводках, и спросил, даже не поздоровавшись:

– Готово?

– Да, я закончила последнюю стадию дома, но основное делалось в лаборатории.

– Отлично. Проблемы были?

– Никаких.

– Кто-то в курсе?

– Никто.

Она перелила горячую субстанцию цвета охры в бутылку и протянула ее гостю.

– Я всем займусь. Вы теперь можете отдохнуть, – сказал он.

– До свидания.

Он заговорщицки подмигнул Каролине и вошел со своими борзыми в лифт.

Каролина Ногар, опять оставшись в одиночестве, испытала неимоверное облегчение. «Теперь, – подумала она, – ничто их не остановит. Они добьются успеха там, где столько людей потерпели поражение».

Налив себе холодного пива, она стала пить его маленькими глотками. Потом сняла рабочий халат и надела розовый пеньюар. На рукаве она заметила крошечную квадратную дырочку. Зашить ее ничего не стоило. Каролина взяла иголку с ниткой и уселась перед телевизором.

Сейчас начнется передача «Найди разгадку». Каролина Ногар включила телевизор.

Телестудия.

На экране по-прежнему мадам Рамирес. Эта типичная француженка всегда с неподдельной застенчивостью подробно описывает ход своих рассуждений, которые позволили ей прийти к решению той или иной задачи.

Ведущий обращается к ней с присущей ему наигранной развязностью:

– Как это не знаете ответа? Посмотрите-ка получше на доску и скажите телезрителям и телезрительницам: на какие мысли наводят вас ряды этих цифр?

– Видите ли, задача в самом деле непростая. Мне кажется, это трехступенчатая прогрессия, сначала все элементарно, но потом сложнее и сложнее.

– Браво, мадам Рамирес! Продолжайте в том же духе, и вы добьетесь успеха!

– Вначале стоит единица. Можно сказать... сказать...

– Телезрители слушают вас, мадам Рамирес. Сейчас они вас поддержат!

Зрители зааплодировали.

– Итак, мадам Рамирес! Можно сказать что?

– Что это священный текст. Единица делится и дает две цифры, а они в свою очередь дают четыре. Это как бы...

– Как бы что?

– Как бы преддверие рождения. Первородное яйцо делится сначала пополам, потом на четыре части и продолжает делиться. Глядя на таблицу, думаешь о рождении, о существе, которое появляется, а потом размножается. В этом есть что-то метафизическое.

– Именно, мадам Рамирес, именно! Какую великолепную задачу мы вам задали! Она достойна вашей проницательности и оваций зрителей.

Аплодисменты.

Ведущий сгущает атмосферу напряженного ожидания.

– А какой закон управляет этой прогрессией? Каков механизм этого рождения, мадам Рамирес?

Озадаченное лицо женщины крупным планом.

– Не знаю... Я воспользуюсь джокером.

Зал разочарованно вздыхает. Впервые мадам Рамирес не может найти ответа.

– Вы уверены, мадам Рамирес, что хотите пожертвовать одним из своих джокеров?

– Не вижу другого выхода.

– Как жаль, мадам Рамирес! Такая безупречная, без единой ошибки история участия в игре!

– Эта задача особенная. Есть смысл потратить на нее джокер. Мне нужна ваша помощь.

– Хорошо. Мы уже дали вам первую подсказку: «Чем проще, тем лучше». Вторая подсказка: «Забудь все, что знаешь».

На экране растерянное лицо мадам Рамирес.

– И что это значит?

– Значит, нужно искать решение. Чтобы помочь вам, скажу, как говорят на сеансах психоанализа: вернитесь в прошлое, мыслите свободно. Просто. Сотрите сложные логические ходы, забудьте все ваши наработки.

– Сложная задача: мысленно заставить себя мыслить по-другому.

– Поэтому наша передача и называется «Найди...»

– ...разгадку!» – хором подхватили зрители и захлопали в ладоши.

Мадам Рамирес вздохнула и нахмурилась. Ведущий пришел ей на помощь:

– Благодаря вашему джокеру, вы имеете право на еще один ряд последовательности.

Взяв фломастер, он написал на доске:

1

11

21

1211

111221

312221

И добавил еще один ряд:

13112221

Крупным планом показали расстроенное лицо мадам Рамирес. Моргая, она бормочет: «Единицы, двойки, тройки», – словно речь идет о рецепте сладкого пирога со сливами, требующего равного количества муки и масла. Главное, не нарушить пропорции, не забыть о «тройках». И не увлекаться единицами.

– Ну что, мадам Рамирес? Легче стало?

Мадам Рамирес так сосредоточенна, что не отвечает, она тихо что-то бормочет, и, похоже, наконец у нее появилась надежда.

Ведущий не стал прерывать ее размышления.

– Надеюсь, дорогие телезрители и телезрительницы, вы тоже записали еще один ряд последовательности. Тогда до завтра, если вы, конечно, захотите к нам присоединиться!

Аплодисменты. Поползли титры под крики и музыку.

Каролина Ногар выключила телевизор. Ей послышался какой-то шорох. Она сделала последний стежок. Замечательно, противной дырки как не бывало. Убрав нитки и ножницы, она снова уловила негромкий шорох. Шуршанье смятой бумаги.

Он донесся из ванной. Но это не мышь. Звук от топота лапок по плитке был бы совсем другим. Неужели воры? Один или несколько? И что им понадобилось в ванной?

На всякий случай Каролина достала из комода маленький револьвер калибра 6 миллиметров, который купил ее отец на случай непредвиденных обстоятельств. Чтобы застать врасплох гостя или гостей, она снова включила телевизор, теперь на полную мощность, и крадучись направилась к ванной.

Группа рэперов сопровождала ее:

«Ваши дома, ваши магазины, всё, всё мы сожжем...».

Каролина Ногар приложила ухо к двери, сжимая обеими руками револьвер, — она помнила, что так делают актеры в американских фильмах. И ногой открыла дверь.

Никого. Но шуршанье по-прежнему слышалось. Оно стало громче и доносилось из-за занавески душа. Каролина отдернула ее.

И сначала наклонилась, желая лучше понять, что это. Потом в ужасе закричала и стала беспорядочно палить из револьвера. Всё без толку. Отпрянув, она в ужасе побежала из ванной и закрыла дверь. По счастью, ключ оказался с ее стороны, она заперла дверь на два оборота и замерла на миг на грани истерики.

«Это» не могло проникнуть через дверь.

Но «оно» проникло. И двинулось за ней.

Застонав, она побежала, хватая все, что попадалось под руку, и бросая себе за спину. Она топала ногами, хлопала руками. Но что она могла поделать против такого противника?

32. Есть о чем задуматься

Номер 103 683 почесал голову щеточкой лапки.

Он был в растерянности.

Он трепетал перед Пальцами и... получил задание уничтожить их всех до единого. Он уже решил было примкнуть к мятежникам, а теперь должен... их предать. Он побывал на краю света с двадцатью исследователями и... когда ему предложили отправиться туда с восьмьюдесятью тысячами солдат, счел такое их количество смехотворно малым.

Но больше всего его удручили сами мятежники. Он-то думал, что имеет дело с мыслящими смельчаками, а они оказались безумцами, твердящими, как заклинание, непонятное ему слово «боги».

Но и поведение королевы ему показалось странным. Слишком много она говорила, а муравьям несвойственна разговорчивость. Это ненормально. Она хочет убить всех Пальцев, но не обращает внимания на тех, что живут под ее собственным Городом. Она утверждает, что будущее за изучением других видов живых существ, и не хочет заниматься Пальчатником, чтобы ставить эксперименты над самыми необыкновенными животными.

Шли-пу-ни о чем-то умалчивает, мятежники тоже. Ему не доверяют или хотят использовать. Он игрушка для королевы. И для мятежников тоже. Возможно, одновременно и для нее, и для них.

И тут номер 103 683 понимает нечто очень важное: никогда ни в одном муравейнике на планете не происходило того, что происходит сейчас у них. Мировой порядок нарушен. У муравьев появились собственные мысли, особые состояния души, словом, они стали в меньшей степени муравьями, чем были раньше. Муравьи мутируют. Мятежники — это муравьи-мутанты.

Шли-пу-ни тоже мутант. Номер 103 683 с тех пор, как стал считать себя отдельной особью, тоже не может считать себя нормальным муравьем. Так что же творится с Бел-о-Каном?

Воин номер 103 683 не может ответить на свой вопрос. Но прежде всего он хотел бы знать, почему мятежники твердят это странное слово.

«Боги» – это что?

И номер 103 683 решительно направляется к загону жуков-носорогов.

33. Энциклопедия

Культ мертвых: Главная черта мыслящей цивилизации – культ мертвых.

До тех пор пока люди не обращают внимания на своих покойников, они всего лишь животные. Когда же они начинают закапывать их в землю или сжигать, они переходят на новую ступень, и это изменение необратимо. Забота о мертвых говорит о том, что человек предположил существование иного мира, и воображаемый мир стал существовать наряду с видимым. Забота о мертвых говорит о том, что человек представил себе жизнь как путь из одного пространства в другое. Источник всех религиозных представлений – культ мертвых.

Впервые культ мертвых появился в среднем палеолите, примерно семьдесят тысяч лет назад. В эту эпоху отдельные человеческие племена стали погребать покойников в ямах размером 1,40 м × 1 м × 0,30 м. Члены племени помещали рядом с покойным куски мяса, орудия из кремня и черепа животных, на которых усопшие охотились. Очевидно, погребению сопутствовала тризна – общая трапеза племени.

Среди муравьев, а именно в Индонезии, обнаружены виды, которые продолжают приносить пищу своей умершей королеве на протяжении многих дней после ее смерти. Это тем более удивительно, что запах олеиновой кислоты, распространяющийся от умершей, отчетливо дает понять, что она не жива.

Эдмонд Уэллс

Энциклопедия относительного и абсолютного знания. Том II.

34. Человек-невидимка

Комиссар Жак Мельес стоял на коленях перед мертвым телом Каролины Ногар. На ее лице с вытаращенными глазами застыло знакомое ему выражение ужаса и изумления.

Комиссар повернулся к инспектору Каюзаку:

– И, разумеется, никаких отпечатков, Эмиль?

– К сожалению, никаких. Все то же самое: ни ран, ни оружия, ни взлома, ни улики. Одни вопросы.

Комиссар сунул в рот жевательную резинку.

– И дверь была заперта на замок, – продолжил Мельес.

– Три замка заперты, два открыты. Похоже, что в момент смерти она повернула ключ в замке бронированной двери.

– Остается только узнать, запирала она замок или отпирала, – проговорил комиссар и наклонился, чтобы понять, в каком положении были руки. – Открывала! – воскликнул он. – Убийца находился внутри, а она надеялась убежать... Ты первым вошел сюда, Эмиль?

– Как обычно.

– Здесь были мухи?

– Мухи?

– Да, мухи. Дрозофилы, если тебе так больше нравится.

– Ты о них спрашивал и в квартире Сальта. Почему они тебя так интересуют?

– Мухи? Они много что могут сообщить следователю. Один мой профессор утверждал, что находит решения во время следствия, исключительно анализируя мух.

Инспектор скептически улыбнулся. Снова эти заумные штучки новой полицейской школы! Каюзак оставался приверженцем старых методов, но до ответа снизошел:

– Я вспомнил, что было в квартире Сальта, и проследил: окна на этот раз не открывали. Так что, если были мухи, они тут и остались. Но что они тебе расскажут, эти насекомые?

– Мухи крайне важны. Если они есть, значит, где-то существует проход. Если нет, значит, квартира закрыта наглухо.

Комиссар внимательно осмотрелся – в углу на белом потолке чернела муха.

– Глянь-ка туда, Эмиль! Ты ее видишь? Вон там, наверху!

Словно застеснявшись обращенного на нее внимания, муха взлетела.

– Она показывает нам воздушный коридор. Смотри, Эмиль, небольшая щелка над окном, вот как она сюда проникла.

Муха, покружившись в воздухе, уселась на кресло.

– Так, теперь я могу сказать, что это зеленая муха. Муха второго эшелона.

– Это что еще за галиматья?

Мельес разъяснил:

– Мухи слетаются на покойника. Но вовсе не любые и не в любое время. Существует твердый порядок. Обычно первыми прилетают синие мухи – *calyphoga*, мухи первого эшелона. Они прилетают через пять минут после кончины. Любят теплую кровь. Если все их устраивает, откладывают в тело яйца, но сразу же улетают, как только запах усиливается. Их тут же сменяет второй эшелон, зеленые мухи – *muscina*. Эти предпочитают слегка тронутое мясо. Они его пробуют, откладывают яйца и уступают место серым мухам – *sarcophaga*. Это третий эшелон, они любят более активное гниение. Затем наступает очередь сырных мух – *piophilina*, и мясных – *orophira*. Таким образом, над останками сменяется пять эшелонов мух. Каждый выполняет свою роль и не посягает на чужую.

– Немногого мы стоим, – вздохнул инспектор, явно испытывавший отвращение.

– Ну, это как сказать. Одного покойника хватает на множество поколений мух.

– Я рад. И какое отношение это имеет к нашему расследованию?

Жак Мельес вооружился любимой лупой с подсветкой и стал рассматривать уши Каролины Ногар.

– В раковине кровь и яйца зеленых мух. Любопытно, очень любопытно. Но вообще-то мы должны были увидеть яйца синих мух. Выходит, первый эшелон не смог появиться. Это очень ценная информация.

Инспектору стало яснее, что можно узнать, наблюдая за мухами.

– И почему же они не смогли появиться?

– Потому что кто-то или что-то им помешало. Например, преступник задержался на пять минут возле трупа, и синие мухи не смогли подлететь. Затем в теле начался процесс гниения, и оно перестало их интересовать. Тогда появились зеленые. Им уже ничего не мешало. Значит, убийца оставался здесь на протяжении пяти минут и только потом испарился.

Эмиля Каюзака впечатлила безупречность логики. Но Мельес, судя по всему, был недоволен. Он пытался понять, что могло помешать подлететь синим мухам.

– Можно подумать, мы имеем дело с человеком-невидимкой, – начал Каюзак и замолчал. Они с Мельесом слышали шум в ванной.

Поспешили туда. Отодвинули шторку душа. Никого.

– Действительно, можно подумать, что действует человек-невидимка. Мне даже кажется, он и сейчас в комнате.

Он невольно вздрогнул.

Мельес продолжал в задумчивости жевать резинку.

– В любом случае он может входить и выходить, не открывая дверей и окон. Наш преступник не только невидимка, он еще проходит через стены. – Комиссар повернулся к облитой воском жертве, ее лицо по-прежнему выражало ужас. – И еще он чудовище. Где работала Каролина Ногар? Что есть в ее досье?

Каюзак заглянул в папку с именем покойницы на обложке.

– Нет близких друзей. Нет сведений о конфликтах. Нет врагов, которые бы ее ненавидели и желали смерти. Работала химиком.

– Она тоже? – удивился Мельес. – И где же?

– В компании «Общая химия».

Полицейские удивленно переглянулись. Компания «Общая химия». КОХ. Себастьян Сальта тоже работал именно там.

У них появился общий знаменатель – совпадение не могло быть случайным. Наконец, хоть какой-то след.

35. Боги пахнут особенно

Запах указывает сюда.

Муравей-воитель узнает этот запах, именно он позволил ему вернуться туда, где устроили тайное убежище мятежники.

Мне необходимо объяснение.

Толпа мятежников окружает воина номер 103 683. Они могли бы его убить, но не трогают.

Что такое «боги»?

Переговоры снова берет на себя хромой муравей.

Он признает, что они не все рассказали муравью-воителю, но подчеркивает: открыть ему, что существует движение несогласных, которые поддерживают Пальцев, уже есть акт великого доверия. Члены тайной организации, за которой охотятся все охранники муравейника, не привыкли доверяться первому встречному.

Хромой старается настроить усики на канал, передающий исключительно правдивые сведения.

Он сообщает, что в настоящее время в Бел-о-Кане происходит нечто крайне важное для всех муравейников и вообще для всего их вида. Успех мятежников будет способствовать эволюции всех муравьев планеты, а провал отбросит их назад. Сейчас чья-то отдельная жизнь не имеет ценности. Необходима готовность жертвовать собой и хранить тайну. Именно сейчас номер 103 683 может взять на себя ключевую роль. Хромой выражает сожаление, что сразу ему не доверился. Но он это исправит.

Оба муравья с большой торжественностью следуют в центр зала, чтобы совершить церемонию ПК, Полной коммуникации. Благодаря ПК, один муравей мгновенно видит, чувствует и понимает все, что имеется в голове другого муравья. Сведения не передаются от одного к другому, они совместно переживаются.

Номер 103 683 и хромой муравей помещают сегменты своих усиков напротив друг друга. Одиннадцать ртов и ушей входят в непосредственный контакт. Будто возникает единое существо с двумя головами.

Хромой рассказывает свою историю.

Когда в прошлом году пожар спалил Бел-о-Кан и погубил королеву Бело-киу-киуни, муравьи, пахнувшие известняком, лишились своего места в жизни. А когда Шли-пу-ни, новая королева, стала устраивать на них облавы, им пришлось прятаться. Так муравьи с запахом известняка сделались мятежниками и затаились в убежище. Потом они раскупили проход в

гранитной плите и стали кормить Пальцев. Пищу для них они крали. Но не кормление было для них главным, главным было общение с представителем Пальцев, доктором Ливингстоном.

Поначалу все складывалось идеально. Доктор Ливингстон передавал простые сообщения: «Мы хотим есть», «Почему королева отказывается с нами говорить?». Мятежники сообщали Пальцам, как собираются действовать. Пальцы давали им советы, как лучше добывать пищу, заботились, чтобы налеты оставались незамеченными, поскольку далеко не всегда муравьям было легко проскользнуть со своей ношей мимо охранников.

В общем, разговор всегда шел о конкретных бытовых проблемах. Но однажды Пальцы передали совсем другое сообщение. Необычный запах этого послания свидетельствовал о том, что муравьи недооценивают Пальцев, что до поры до времени Пальцы об этом молчали, но на самом деле они – боги муравьев.

«Боги»? Что означает это слово? – спросили муравьи.

Пальцы объяснили, что такое боги. Боги – это животные, которые создали мир. И добавили, что мы все – участники их «игр».

Тут третий муравей прерывает ПК. Он с большим воодушевлением начинает передавать:

Боги все изобрели, они всемогущи, они вездесущи. Они постоянно за нами наблюдают. Реальность, в которой мы живем, всего лишь постановка, задуманная богами, чтобы нас испытать.

Идет дождь – значит, боги льют воду.

Стоит жара – значит, боги увеличили силу солнца.

Холод – они уменьшили его силу.

Пальцы – боги.

Хромой переводит это необычное сообщение: ничего не происходит в нашем мире без участия богов-Пальцев. Они создали муравьев. Муравьи существуют в искусственном мире, его придумали Пальцы ради забавы.

Вот что сказал в тот день доктор Ливингстон.

Эти откровения вызывают у номера 103 683 крайнее недоумение. Почему же в таком случае Пальцы умирают с голода в пещере под Городом? Почему они стали пленниками подземелья? Почему позволяют муравьям готовить военный поход против них?

Хромой признает, что сообщения доктора Ливингстона не всегда последовательны. Но их главное достоинство в том, что они объяснили, почему существуют муравьи, почему мир таков, каков он есть.

Откуда мы взяли? Кто мы такие? Куда идем? Боги дают ответы на все эти вопросы.

Как бы там ни было, зерно попало в почву. Первое «божественное» послание доктора зачаровало одну группу мятежников и смутило другую. Затем снова были приняты обычные сообщения, где о «богах» ничего не говорилось.

Постепенно о «богах» забыли и думать, но вот новое необычайное послание затрепетало на антенне доктора Ливингстона. В нем опять утверждалось, что Пальцы следят за всей Вселенной, что в мире нет ничего случайного, что все происходящее предусмотрено заранее. И главное: тот, кто откажется почитать богов и кормить их, будет наказан.

Усики воина номер 103 683 трепещут, настолько он удивлен. Даже обладая гораздо более свободным воображением по сравнению с обыкновенным муравьиным, он не может представить подобную фантастическую картину мира: гигантские животные следят за всей Вселенной и за каждым ее обитателем по отдельности. Он думает: у этих Пальцев ни секунды свободной не было бы...

Однако он впитывает рассказ хромого дальше.

Мятежники вскоре поняли, что доктор Ливингстон говорит с ними то о житейских делах, то о «божественном». И когда он говорил о богах, слушать его собирались почитатели богов, а остальные разбегались. А когда он говорил о житейском, уползали почитатели. В результате

среди мятежников-пальцефилов наметилось разделение на мирских и «божьих» муравьев, но до раскола дело не дошло. Хотя мирские считали, что почитатели богов выбрали неправильный путь, который противоречит всей муравьиной культуре.

Номер 103 683 отключается. Прочистив усики, он спрашивает у стоящих в стороне муравьев:

И кто тут среди вас почитатель?

Один муравей делает шаг вперед.

Меня зовут номер двадцать три, и я верю в существование всемогущих богов.

Хромой шепчет муравью-воителю, что почитатели богов всегда произносят заранее заготовленные фразы, хотя, возможно, зачастую не понимают их смысла. Но это их ничуть не смущает. Наоборот. Чем слова непонятнее, тем больше они им нравятся.

А вот номер 103 683 не понимает другого: как это доктор Ливингстон мог быть одновременно двумя разными, не похожими друг на друга, существами?

Хромой отвечает ему, что, может, в этом и состоит великая тайна Пальцев. Они двойственны. У них простое соседствует со сложным, феромоны обыденного – с абстрактными посланиями.

Хромой добавляет, что почитатели богов пока в меньшинстве, но число их постоянно растет.

Прибегает молоденький муравей с коконом мотылька, который муравей-воитель закопал возле загона.

Это твое?

Номер 103 683 кивает и направляет усики к молоденькому муравью, спрашивая:

А ты? Ты кто? Почитатель или мирской?

Молоденький застенчиво наклоняет голову. Он знает, что к нему обращается прославленный воин с большим опытом. Он понимает, какую значимость приобретут произнесенные им слова. Но слова выскакивают будто сами собой из глубин его мозга:

Меня зовут номер двадцать четыре. Я верю в существование всемогущих богов.

36. Энциклопедия

Мысль: Человеческая мысль всемогуща.

В 50-х годах XX века английский грузовой пароход привез из Португалии в Шотландию мадеру. Бутылки разгрузили в порту, и один матрос вошел в холодильник проверить, всё ли выгрузили. В это время другой матрос, не заметив его, запер холодильник снаружи. Пленник принялся стучать изо всех сил в дверь, но его никто не услышал. А пароход тем временем снова отплыл в Португалию.

Матрос обнаружил еду, ее было достаточно, но он не знал, как долго продержится в таком холоде. Он нашел в себе мужество, чтобы обломком металлического прута описывать на стене свой крестный путь. С точностью исследователя он записывал этапы своей агонии. Как холод сковывает его, замораживает нос, пальцы рук, большие пальцы ног, и они становятся хрупкими, как стекло. Описывал укусы мороза, прожигающие подобно огню. Описывал, как мало-помалу его тело твердеет, становясь куском льда.

Когда пароход бросил якорь в Лиссабоне, капитан обнаружил в одном из контейнеров мертвого матроса. Он прочитал на переборке подробный дневник его нестерпимых мучений. Капитан измерил температуру в контейнере. Термометр показал 19 градусов. Поскольку товара на обратном пути не было, морозильную установку отключили. Матрос умер, поскольку верил, что находится в гибельном холоде. Он стал жертвой собственного воображения.

Эдмонд Уэллс

Энциклопедия относительного и абсолютного знания. Том II.

37. Миссия «Меркурий»

Я хочу увидаться с доктором Ливингстоном.

Оказывается, что желание воина номер 103 683 не может быть выполнено. Подходят несколько мятежников, тщательно обследуют его усиками и говорят:

Ты нам нужен для другого важного дела.

Хромой объясняет: вчера, в то время когда воитель был в покоях королевы, несколько мятежников спустились через проход в гранитной плите в пещеру. Они встретились с доктором Ливингстоном и сообщили ему о военном походе против Пальцев.

С каким доктором Ливингстоном говорили – с божественным или с обыкновенным? – спросил номер 103 683.

Нет, с обычным, разумным и конкретным. Доктор Ливингстон говорил ясными простыми словами, доступными любым усикам. Пальцы, которые беседуют через него, совсем не испугались, узнав, что на край света отправится большое войско, чтобы истребить всех Пальцев. Напротив, они сочли сообщение доброй вестью и сказали даже, что нельзя упустить эту уникальную возможность.

Пальцы долго размышляли. Потом доктор Ливингстон передал их инструкции. Задание они назвали миссией «Меркурий» и сообщили, что следует делать. Миссия будет напрямую связана с походом на Восток, она даже с ним совместится.

Поскольку именно ты поведешь войска Бел-о-Кана, ты лучший всех справишься с миссией «Меркурий».

Номеру 103 683 сообщают, в чем суть его нового задания.

Внимание! Почувствуй, как важно тебе добиться успеха! Миссия «Меркурий» может изменить лицо планеты Земля.

38. Внизу

– Ты думаешь, он справится с миссией «Меркурий»?

Августа Уэллс только что изложила свой план муравьям. Старая дама провела по лицу рукой, изуродованной ревматизмом, и вздохнула:

– Господи! Хоть бы этот маленький рыжий муравей смог с этим справиться!

Все молча смотрели на старую даму. Кое-кто улыбался. Они были вынуждены довериться муравьям-мятежникам. Выбора у них не было. Они не знали имени муравья, которому была поручена миссия «Меркурий», но все молились, чтобы он не погиб.

Августа Уэллс закрыла глаза. Вот уже год они находились на глубине нескольких метров под землей. Ей недавно исполнилось сто лет, но память у нее была ясная.

Все началось с того, что ее сын Эдмонд после смерти своей жены поселился в доме номер три на улице Сибаритов, неподалеку от леса Фонтенбло. Через несколько лет он тоже умер, оставив письмо своему племяннику Джонатану. Странное письмо. Среди прочего в нем была фраза: «Никогда не спускайся в подвал».

Много позже Августа Уэллс подумала, что именно эта фраза и сыграла ключевую роль. Разве Пармантье не таким же образом внедрил картошку, которую никто и знать не хотел? Он посадил ее на огороженном участке и написал: «Ценные посадки. Не приближаться!» В первую же ночь воры украли драгоценные клубни, а спустя век жареная картошка стала любимым блюдом во всем мире.

Джонатан Уэллс, конечно, спустился в запретный подвал. И никогда больше оттуда не поднялся. Его жена Люси отправилась на его поиски. За ней – их сын Николя. Затем пожарные по приказу инспектора Жерара Галена. Затем полицейские под руководством комиссара Алена Билсхейма. И наконец, она сама, Августа Уэллс, вместе с Джейсоном Брейгелем и профессором Даниэлем Розенфельдом.

В общей сложности восемнадцать человек спустились вниз по бесконечной винтовой лестнице. Все они встречались с крысами и решали задачку, как из шести спичек сложить четыре треугольника. Все прошли через воронку, которая сплющила их тела, и они как будто заново родились на свет. Стали подниматься, но опять оказались в западне. Они преодолели детские страхи, ловушки бессознательного, крайнюю усталость, видения смерти.

В конце своего долгого путешествия они открыли подземный храм эпохи Возрождения, построенный под гранитной плитой, на которой стоял муравейник. Джонатан показал им секретную лабораторию Эдмонда Уэллса. Они воочию убедились в гениальности старого ученого. Джонатан показал им аппарат, носивший имя «Розеттский камень», который позволял понимать обонятельный язык муравьев и разговаривать с ними. Трубка соединяла аппарат с пластиковым муравьем, который служил микрофоном и разговорным устройством одновременно. Этот аппарат играл роль посредника между ними и муравьиным народом и именовался «Доктор Ливингстон».

Через своего переводчика Эдмонд Уэллс вел разговоры с королевой Бело-киу-киуни. Они мало что успели сказать друг другу, но все же сумели убедиться, что две их великие, параллельно существующие цивилизации еще очень далеки от того, чтобы прийти к взаимопониманию.

Джонатан подхватил факел, выпавший из рук своего гениального дяди, и сумел увлечь своей страстью всех, кто оказался с ним в подземелье. Джонатан любил повторять, что они похожи на космонавтов в космическом корабле, которые пытаются наладить связь с внеземными цивилизациями. Он утверждал: «Мы проводим эксперимент, который может стать самым важным для нашего поколения. Если мы не сумеем наладить диалог с муравьями, то не сумеем общаться и с другими разумными существами, как земными, так и внеземными».

И, конечно же, он был прав. Но какое это имеет значение, если для подобного прорыва не пришло еще время? Коммуны утопистов жили благополучно очень недолго. Гармонию подточили житейские проблемы, каждодневные, обыденные.

Один пожарный как-то обратился к Джонатану:

– Может, мы и похожи на космонавтов в космическом корабле, но, думаю, они позаботились бы взять с собой равное количество мужчин и женщин. У нас здесь пятнадцать здоровых мужчин и одна-единственная женщина. А кроме того, еще старушка и ребенок.

Ответ Джонатана Уэллса был неожиданным:

– У муравьев тоже только одна самка на пятнадцать самцов.

Все предпочли счесть его ответ шуткой.

Люди плохо представляли, что происходит наверху, в муравейнике. Они знали только одно: королева Бело-киу-киуни умерла, а ее наследница не желает о них даже слышать. Дело дошло до того, что она отказала им в пище.

Без общения и питания эксперимент превратился в пытку. Восемнадцать голодных пленников, запертых в подземелье, – с таким положением справиться нелегко.

Комиссар Алэн Билсхейм был первым, кто однажды утром обнаружил, что «корзина даров» пуста. Отныне они должны были рассчитывать на собственные возможности, в первую очередь – на грибы, которые они научились выращивать здесь, под землей. Хорошо, что питьевой воды было вдосталь, благодаря подземному ручейку. Хватало и воздуха – здесь имелись вентиляционные трубы.

Но воздух, вода и грибы не слишком ли суровый пост?

Один из полицейских взбунтовался. Мяса! Он хочет настоящего мяса! И предложил бросить жребий: кто-то должен стать едой для остальных. И уж точно он не шутил.

Августа Уэллс помнила эту сцену, словно все произошло вчера.

– Хочу есть! – орал полицейский.

– Но у нас больше ничего нет.

– Есть! Мы сами! Один из нас – может быть пищей для других. Кто-то из нас, на кого падет выбор судьбы, должен пожертвовать собой, чтобы выжили остальные.

Джонатан Уэллс выпрямился во весь рост.

– Мы не звери. Только звери едят друг друга. А мы люди. Люди!

– Никто не принуждает тебя стать каннибалом, Джонатан. Мы уважаем твои убеждения. Но если не хочешь есть человечину сам, то послужи пищей нам.

Полицейский подмигнул своим коллегам, и те кинулись на Джонатана с явным намерением завалить его. Джонатан отчаянно отбивался руками и ногами. В драку кинулся малыш Никола Уэллс.

Противостояние обострилось. Все быстро разделилось на два лагеря: одни примкнули к сторонникам каннибализма, другие – к их противникам. В драку втянулись все, полилась кровь. Удары, которые наносились, показывали: вот-вот совершится убийство. Желаящие попробовать человечины вооружились осколками бутылок, ножами, дубинами, стремясь во что бы то ни стало достичь своей цели.

Августа, Люси и малыш Никола тоже дрались, и дрались отчаянно: кусались, царапались, лягались, молотили кулаками. Бабушка вцепилась зубами в руку, которая оказалась перед ней, но сломала вставную челюсть. Мужские мускулы крепки.

Пленники подземелья дрались с яростью зверей, оказавшихся в ловушке. Заприте восемнадцать кошек на месяц в ящик размером метр на метр, и вы, возможно, получите представление об ожесточении, с каким дрались в этот день утописты, собиравшиеся способствовать эволюции человечества.

Без стражей порядка и свидетелей они разошлись вконец.

И вот пришла смерть. Один из пожарных погиб от удара ножом. Дерущиеся замерли, уставились на мертвеца. Драка прекратилась. Никому и в голову не пришло съесть покойника.

Люди успокоились. Профессор Даниэль Розенфельд положил конец распре.

– Мы пали ниже некуда, – сказал он. – Пещерный человек жив в нас по-прежнему, и не нужно копать глубоко, достаточно сдвинуть верхний слой воспитанности, и он вылезет на свет. Пять тысяч лет цивилизации не слишком большой срок. – Он вздохнул. – Муравьи посмеялись бы над нами, если бы увидели, как мы деремся из-за еды!

– Но... – начал один из полицейских.

– Замолчи, человеческая личинка! – оборвал его профессор. – Ни одно социальное насекомое, даже таракан, не поведет себя так, как только что вели себя мы. А мы еще видим в себе венец создания! Держите меня, я умираю от смеха! Люди, ищущие путь к человеку будущего, повели себя как скопище крыс. Посмотрите на себя! Подумайте, куда делась ваша человечность!

Никто ему не ответил. Взгляды вновь обратились к мертвому пожарному. Без единого слова все взялись копать ему могилу в углу храма. Его похоронили, прочитав короткую молитву. Только жестокость, доведенная до крайности, могла справиться с обычной жестокостью. Люди забыли о требованиях желудка и занялись своими ранами.

– Я не против урока философии, но мне все-таки хотелось бы знать, что мы предпримем, чтобы выжить, – проговорил через какое-то время инспектор Жерар Гален. – Идея есть себе подобных – это, безусловно, полная деградация, но что же нам делать? – И он внес предложение: – А что, если нам всем одновременно покончить жизнь самоубийством? Мы избежим страданий и унижений, на которые обрекает нас эта новая королева Шли-пу-ни.

Его предложение не вызвало энтузиазма.

– Черт побери! Но почему муравьи так плохо к нам относятся?! – возмутился Гален. – Мы единственные из людей, которые снизошли до них и стали говорить с ними на их языке, и вот как они нас отблагодарили: они морят нас голодом!

– Ничего удивительного, – отозвался профессор Розенфельд. – Когда в Ливии террористы брали заложников, они в первую очередь убивали тех, кто говорил по-арабски. Боялись, что их поймут. Может, эта Шли-пу-ни тоже боится.

– Мы должны найти средство выйти отсюда без каннибализма и без самоубийств! – воскликнул Джонатан.

Все замолчали, задумавшись настолько, насколько позволяли им думать голодные животы.

Заговорил Джейсон Брейгель:

– Я знаю, что надо делать.

Августа Уэллс улыбнулась. Он и в самом деле знал.

Аркан второй Подземные боги

39. Подготовка

Ты знаешь, как за это взяться?

Муравей не отвечает.

Ты знаешь, что надо делать, чтобы убить Пальца? – уточняет собеседник.

Понятия не имею.

Повсюду в Городе отряды солдат готовятся к походу против Пальцев. Пехота чистит жвалы. Артиллеристы запасают кислоту. Подразделения быстрой пехоты, которые сыграют роль кавалерии, убирают щеточки с ног – так ничто не помешает им нестись вперед, сея смерть и опустошение.

Все говорят только о Пальцах, крае света и новых стратегиях, которые позволят уничтожить страшных монстров.

Поход кажется опасной, но интригующей охотой.

Один артиллерист заполнил себя кислотой на 60 процентов, она была настолько концентрированной, что кончик его брюшка дымился.

Да мы этих Пальцев мигом кислотой возьмем, – говорит он.

Прочищая усики-антенны, старый солдат, прежде уверявший, что прошел огонь и воду, высказывает свое мнение:

Не такие они свирепые, эти Пальцы, как о них рассказывают.

Но вообще-то никто не знает, какие они, эти Пальцы, и как с ними обходиться. Если бы Шли-пу-ни не объявила против них поход, большинство муравьев думали бы по-прежнему, что Пальцы – легенда, на самом деле они не существуют.

Некоторые солдаты говорят, что поведет их в поход номер 103 683, воин-путешественник, который уже побывал на краю света. Солдаты радуются, ведь он – опытный полководец.

Небольшие отряды отправляются к помещению с муравьями-бочками, чтобы запастись сладкой энергией. Никто не знает, когда будет дан сигнал к отправке, но все готовы пуститься в путь.

С десяток муравьев-мятежников, для которых Пальцы – боги, просочились в ряды войска. Они молчат и тщательно собирают феромоны, которые порхают по всем помещениям. Их усики в постоянном движении.

40. Похищенный город

Феромон: Отчет об экспедиции.

Автор: Воин из касты бесполой охотников.

Тема: Серьезное несчастье.

Источник: Разведчик номер 230.

Катастрофа произошла сегодня ранним утром. Небо внезапно потемнело. Пальцы окружили федеральный город Жу-ли-кан. Им навстречу мгновенно вышли легионы муравьев и отряды тяжелой артиллерии.

Все возможное было предпринято. Безрезультатно. Вскоре после появления Пальцев нечто гигантское, плоское и тяжелое, врезалось в землю на окраине города, разрушив часть

помещений, раздавив яйца, уничтожив коридоры. Затем плоское нечто внедрилось и подняло на воздух весь город. Я повторяю: целый город был поднят в одно мгновение.

Все произошло очень быстро. Город поместили в подобие раковины, твердой и прозрачной. Он был перевернут с ног на голову. Брачные покои повредились, склады зерна рассыпались. Яйца также рассеялись неведомо куда. Наша королева была ранена и попала в плен. Я спасся, совершая отчаянные прыжки, благодаря которым сумел оказаться за краем прозрачной раковины.

Запах Пальцев отравил все вокруг.

41. Эдмондополис

Летиция Уэллс принесла из леса Фонтенбло муравейник, поместила его в просторный аквариум и едва ли не прижалась лицом к стеклу.

Похоже, муравьи, за которыми она наблюдала, ее не видели.

Рыжие муравьи (*Formica rufa*), ее новое приобретение, казались очень активными. Летиция и раньше приносила муравьев, но они были какими-то вялыми. Красные муравьи (*pheidoles*) и черные (*Lazius niger*) пугались всего на свете. Они не приближались к новой пище. Убегали, если она протягивала к ним руку. Через неделю насекомые погибали. Нет, не стоит думать, что все муравьи умные, это далеко не так. Среди них существуют виды полных тупиц. Стоит нарушить их привычный уклад, и они погибают самым нелепым образом.

Зато рыжие муравьи ее всерьез порадовали. Они работали без усталости, таскали травинки, то и дело соприкасались усиками, а иногда дрались. Они были полны жизни и казались гораздо активнее других муравьев, которые были у Летиции прежде. Она предложила им новую пищу, и они стали есть. Она опустила палец в аквариум – муравьи принялись по нему карабкаться.

Чтобы поддерживать в аквариуме необходимую влажность, Летиция поместила на дно гипс. Муравьи проложили по нему свои дороги. Слева они выстроили небольшой купол, посередине – песчаный пляж, справа лежал мох, который служил им парком. Летиция опустила в аквариум пластиковую бутылку со сладкой водой, заткнув ее ваткой, чтобы муравьи могли пить из этой цистерны. В центре пляжа она поставила пепельницу в форме амфитеатра и положила на площадки натертое яблоко.

Как же понравилась муравьям яблочная тарам!

Люди обычно жалуются на засилье муравьев, а Летиция Уэллс делала все возможное, чтобы муравьи у нее выжили. Главной проблемой муравейника в ее гостиной была плесневевшая земля. Золотым рыбкам раз в две недели меняют воду, и Летиция каждые две недели должна была менять землю муравьям. Но если рыбок можно запросто выловить сачком и потом поменять воду, то смена земли – дело гораздо более сложное. Для этого нужен второй аквариум. В старом находилась плохая земля, в новом – хорошая. Летиция соединяла аквариумы трубочкой, и муравьи переселялись на хорошую землю. Перемещение занимало иногда целый день.

С домашними муравейниками у Летиции были связаны различные переживания. Так, в прошлый раз она однажды утром обнаружила, что все обитатели ее аквариума, точнее, террариума, откусили себе брюшки. За стеклом высился удручающего вида холмик. Муравьи словно заявили, что предпочитают заточению смерть.

Другие ее пленники делали все, чтобы убежать. Не раз она просыпалась, почувствовав у себя на лице муравья. А это означало, что если гуляет на воле один, то по квартире бродит не меньше сотни. Тогда ей приходилось отправляться на охоту и с помощью чайной ложки и пробирки вновь отправлять их в стеклянную тюрьму.

Желая улучшить условия содержания своих питомцев, а значит, и их настроение, Летиция устроила в аквариуме сад из деревьев бонсай и цветов. Чтобы муравьи гуляли по более

разнообразному ландшафту, она устроила им уголок с камнями, лесной уголок и что-то вроде пляжа с галькой. Чтобы они не утратили вкус к охоте, запускала в Эдмондополис – так она назвала свою муравьиную страну – маленьких живых сверчков, и муравьи-солдаты лихо расправлялись с ними в саду бонсай.

Однажды рыжие муравьи преподнесли Летиции неприятный сюрприз. Когда она впервые приподняла крышку террариума, все они направили на нее свои брюшки и выпустили кислоту. Она невольно вдохнула поднявшееся желтое облачко. Перед глазами у нее помутилось, пошли красные и зеленые круги. Какое удивительное открытие! Испарения муравейника можно использовать как галлюциноген.

Летиция немедленно сделала об этом запись в блокноте. Она уже слышала о существовании странной болезни, когда людей как магнит притягивает муравейник. Больные часами лежат возле муравейника, они едят муравьев и, как считалось, делают это, чтобы пополнить дефицит муравьиной кислоты у себя в крови. Но теперь она поняла, что эти люди стремятся испытать на себе эффект, который вызывает муравьиная кислота.

И тогда она отложила в сторону инструменты, которыми поддерживала порядок в своем муравьином городе: пипетку, пинцет, пробирку и прочее, – забросила свое хобби и погрузилась с головой в журналистику. Ее следующая статья, как и предыдущая, будет посвящена загадочному делу братьев Сальта, с которым ей очень хотелось разобраться.

42. Энциклопедия

Могущество слов: Слова обладают необыкновенной властью!

Я, говорящий с вами, давно умер, но по-прежнему обладаю силой благодаря буквам, из которых сложил книгу. Я жив благодаря этой книге. Я связан с ней навсегда, и она живет моей силой. Вам нужны доказательства? Извольте, я труп, я покойник, я скелет, но могу отдавать распоряжения вам, читателям, а вы живы. Да, вопреки своей смерти, я могу вами манипулировать. Где бы вы ни находились, на любом континенте, в любую эпоху я могу заставить вас слушаться посредством «Энциклопедии относительного и абсолютного знания». И я докажу вам это прямо сейчас. Я приказываю:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.